

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.
На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: инокор. на

ор. 20 к., гор. на инокор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Проекты новыхъ формъ землевладѣнія на Амурѣ.—Хроника.—Научныя новости.—Корреспонденціи: изъ Омска, изъ Тюменскаго округа, Ишимскаго округа и Вѣрнаго.—Путешествіе А. Д. Каря въ Туркестанъ и Тибетъ.—Замѣтка о переселенческомъ дѣлѣ.—Къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ.—Драма изъ жизни Ушаковского. *Добродушнаго Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ: Е. Ю. Варшавскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

ПРОЕКТЫ НОВЫХЪ ФОРМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ НА АМУРѢ.

Сообщивъ въ прошлой статьѣ размышленія и соображенія извѣстнаго знатока крестьянскаго хозяйства С. Я. Капустина о землевладѣніи въ Сибири, мы должны остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на проектахъ амурскихъ, гдѣ проведенъ былъ взглядъ на дѣло до того своеобразный, что возбудилъ удивленіе и недоумѣніе всей печати не только мѣстной, сибирской *), но и столичной. Амурскіе проекты подвергаются критикѣ всѣми знатоками сибирскаго хозяйства и лицами, знакомыми съ условіями крестьянскаго быта въ Россіи. Разборъ С. Я. Капустинымъ этого проекта, какъ самый вѣрный разборъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Уважаемый авторъ взялся процитировать всѣ положенія, выраженные на хабаровскомъ сѣздѣ людьми, явившимися съ предвзятыми взглядами и упустившими всѣ условія сельско-хозяйственнаго развитія на окраинахъ, и затѣмъ далъ блестящій, исполненный знанія дѣла отвѣтъ по всѣмъ пунктамъ.

„Въ виду принципиальнаго значенія проекта Хабаровскаго сѣзда вообще для всей Сибири,—говоритъ г. Капустинъ,—сдѣлаемъ нѣкоторыя выдержки изъ изданныхъ недавно писемъ о засѣданіяхъ 2-го хабаровскаго сѣзда **); они, кромѣ того, могутъ служить прекрасной иллюстраціей всему, что мы говорили выше, относительно существующихъ взглядовъ на устроеніе жизни въ молодой части Россіи.

„Вотъ наиболѣе насъ интересующія и наиболѣе относящіяся къ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ выдержки изъ означенныхъ писемъ.

«Пріамурскій край, въ составѣ областей Забайкальской, Амурской и Приморской, а также о. Сахалина, занимаетъ около 2.600,000 квадратныхъ верстъ, причемъ наибольшая площадь, около 1.600,000 квадратныхъ верстъ, приходится на долю Приморской области съ о. Сахалиномъ.

*) См. по этому поводу изданную при «Сибирской Газетѣ» особую брошюру о землевладѣніи.

**) Второй Хабаровскій сѣздъ 1886 года. Состав. Ив. Надаровъ. Владивостокъ.

«Въ Южно-Уссурийскомъ округѣ, по исчисленіямъ агронома г. Гейдука, имѣется менѣе 8 милліоновъ десятинъ земли, изъ коихъ годной для охотскаго хозяйства не менѣе 2 милліоновъ десятинъ. Полагая, по расчету г. Гейдука, на семью по 100 десятинъ, этой земли хватитъ по меньшей мѣрѣ на 20 тысячъ семействъ. Сравнительно съ результатомъ прошлогодняго сѣзда, это большой прогрессъ. Г. Гейдукъ на сѣздѣ 1885 года вычислилъ, что въ Южно-Уссурийскомъ краѣ можно поселить не болѣе 4 тысячъ семействъ. По мнѣнію генералъ-губернатора, весьма вѣроятно, что при болѣе близкомъ знакомствѣ съ краемъ окажется возможнымъ поселить въ Южно-Уссурийскомъ округѣ значительно большее число, чѣмъ 20 тысячъ семействъ.

«По долины р. Амура имѣется до 3 милліоновъ десятинъ земли, вполне пригодной для сельскаго хозяйства. Хотя мѣста эти, какъ и вообще вся долина Амура, мало изслѣдованы, тѣмъ не менѣе можно вполне рассчитывать на поселеніе въ долины Амура до 30 тысячъ крестьянскихъ семействъ. Что касается низовьевъ Амура, то прекрасные урожаи овощей въ Николаевскомъ округѣ даютъ право надѣяться, что со временемъ и низовья Амура могутъ быть заселены русскими переселенцами.

«Въ противоположность взгляду, высказанному агрономомъ г. Гейдукомъ, г. Плюсинъ, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ въ Забайкальѣ, Южно-Уссурийскомъ округѣ и подъ Хабаровкой, заявилъ, что земли уссурийскія значительно сильнѣе и плодотворнѣе забайкальскихъ земель, и если бы уссурийскія обрабатывать такъ, какъ обрабатываются земли въ Забайкальѣ, то первыя давали бы превосходные урожаи.

«Для болѣе обширнаго сбыта и для облегченія распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ, желательно устройство въ краѣ складовъ, гдѣ бы орудія эти и машины находились на коммиссіи. Вообще необходимо сердечно помочь распространенію на Амурѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Одновременно съ развитіемъ земледѣлія на Амурѣ слѣдуетъ позаботиться также о сбытѣ продуктовъ земледѣлія. Вопросъ этотъ уже въ настоящее время имѣется въ виду, и для войскъ хлѣбъ покупается у крестьянъ, отчасти, быть можетъ, даже въ ущербъ военному министерству.

«Во всемъ Пріамурскомъ краѣ цифра населенія достигаетъ 663 тысячъ душъ обоого пола, которыя распредѣляются по областямъ такъ: въ Забайкальской области—500 тысячъ, въ Амурской—62 тыс., Приморской—81½ тыс., во Владивостокскомъ

губернаторствъ—12½ тыс. и на Сахалинъ—7 тыс. На 1 квадратную версту приходится во всемъ краѣ 0,25 человѣка; въ Забайкальѣ—0,93 челов., въ Амурской области—0,15 челов., въ Приморской области—0,06 челов., во Владивостокскомъ губернаторствѣ—31 челов. и на Сахалинѣ—0,12 человѣкъ.

«Населеніе собственно Амурскаго края, не считая Забайкалья и сѣверныхъ округовъ, составляетъ 136 тысячъ душъ, изъ коихъ собственно русскихъ жителей 87,100 человѣкъ, китайцевъ 27½ тысячъ, корейцевъ 8½ тысячъ, иностранцевъ 800 человѣкъ, инородцевъ около 12½ тысячъ. Въ указанныхъ предѣлахъ на 1 квадратную версту приходится 0,16 человѣкъ.

«Инородцы не вымираютъ, а если и вымираютъ, то не сильно». «Матеріальное положеніе ихъ дѣйствительно плачевно; эксплуатируютъ ихъ и русскіе, и китайцы. Относительно эксплуатаціи инородцевъ, генераль-губернаторъ (будто бы) замѣтилъ, что «эксплуатація неизбежна, потому что умный всегда живетъ на счетъ глупаго, а всякій торгуетъ изъ-за барышей».

«Г. Гейдукъ по этому предмету высказалъ: «Мы здѣсь на аванпостахъ; но мы недавно пришли и еще не устроились; работы намъ предстоитъ еще много. Мы переселяемъ сюда русскихъ людей, преимущественно земледѣльцевъ, у которыхъ работы много, а слѣдовательно намъ нужна рабочая сила. Дѣйствительно, китаецъ вывозитъ деньги за границу, но то же дѣлаютъ и другіе иностранцы. Необходимо дать китайцамъ возможность сперва устроить насъ, а потомъ уже можно принимать противъ нихъ мѣры». По мнѣнію г. Гейдука, не слѣдуетъ теперь же принимать крутыя мѣры противъ тѣхъ китайцевъ, которые работаютъ у насъ; но необходимо теперь же принять крутыя мѣры противъ тѣхъ китайцевъ, которые легко добываютъ себѣ деньги, напримѣръ, противъ торговцевъ и промышленниковъ.

«Что касается надѣла переселенцевъ землею, то коммиссія, избранная съѣздомъ, признала, что одно мелкое землевладѣніе не можетъ развитъ экономическихъ силъ страны; необходимо допустить въ мѣрѣ возможности и относительно крупное землевладѣніе. Мелкое землевладѣніе должно обеспечивать всѣ неприхотливыя нужды крестьянина и его скромнаго хозяйства, а также должно дать средства для уплаты въ будущемъ податей и повинностей. Агрономъ, г. Гейдукъ, принимая среднюю семью въ 8 душъ, опредѣлилъ количество необходимой для нея земли отъ 63 до 106 десятинъ, въ зависимости отъ мѣстности. Коммиссія, впрочемъ, признала размѣръ мелкаго земледѣльческаго участка въ 100 десятинъ, передаваемыхъ хозяину въ собственность.

«Въ виду того, что доходъ крупнаго землевладѣльца долженъ быть отъ 5 до 10 разъ больше дохода крестьянина, коммиссія опредѣлила размѣръ участка средняго землевладѣльца въ 500 дес. и крупнаго въ 1,000 десятинъ.

«Затѣмъ было выражено пожеланіе, чтобы крупныя участки были окружены мелкими и возможно правильнѣе были расположены въ краѣ. Соотношеніе между числомъ участковъ всѣхъ категорій коммиссія примѣрно опредѣлила такъ: 17/20 всей удобной для земледѣлія площади должно быть назначено для мелкихъ собственниковъ, 2/20 для среднихъ и 1/20 для крупныхъ.

«Участки для спеціальнаго разведенія домашнихъ животныхъ, устройства заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій слѣдуетъ отводить на мѣстахъ вообще неудобныхъ для земледѣлія. Такія предпріятія могутъ потребовать участковъ земли большаго размѣра, чѣмъ 1,000 десятинъ. Въ этихъ случаяхъ земля должна быть отдаваема не въ собственность, а въ пользованіе или долгосрочную аренду. Но, дабы облегчить развитіе въ Амурскомъ краѣ подобныхъ предпріятій, въ такихъ случаяхъ можно продавать въ собственность не болѣе 1,000 десятинъ, а остальныя угодья можно отводить въ пользованіе.

«Что касается надѣловъ земли для горныхъ заводовъ, лѣсоводства, коневодства и другихъ обширныхъ предпріятій, то коммиссія высказалась за отдачу земли въ такихъ случаяхъ на посессионномъ правѣ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ и въ Сибири. При этомъ земля, оставаясь государственною, закрѣпощается не за лицомъ, а за предпріятіемъ, на все время его существованія.

«Участокъ мелкаго землевладѣнія, въ 100 десятинъ, долженъ заключать въ себѣ мѣсто подъ усадьбу, не меньше 20 десятинъ

пашни, сѣнокосы, выгоны и гдѣ возможно не болѣе 20 десятинъ лѣса, какъ запасъ топлива; выражено пожеланіе, чтобы всѣ эти угодья находились въ одной сомкнутой межѣ, т. е. чтобы создавались хутора. Такъ какъ это не всегда возможно, то коммиссія рѣшила допустить надѣлы полевыхъ угодій въ 2 площадяхъ, а въ случаяхъ крайней необходимости — даже въ 3 площадяхъ.

«Въ виду того, что русскіе крестьяне привыкли жить деревнями, должны быть отводимы особыя мѣста для будущихъ деревень, около которыхъ оставляется небольшой выгонъ.

«Переселяющимся крестьянамъ слѣдуетъ продавать участки земли, а не отдавать даромъ, оставивъ нынѣ существующую цѣну 3 р. за десятину лишь для пахатныхъ земель; за остальныя угодья цѣна назначена по 50 к. за каждую десятину. Такимъ образомъ, цѣна мелкаго участка въ 100 десятинъ составитъ 100 р. (20 десятинъ пахатной земли 60 руб. и 80 десятинъ прочихъ угодій 40 руб.).

«По случаю раздѣленія мнѣній относительно крестьянскаго землевладѣнія, генераль-губернаторъ предложилъ на баллотировку слѣдующіе пять вопросовъ:

«1) Община ли, въ такомъ видѣ, какъ она существуетъ теперь, безъ собственности, а на правѣ пользованія землею и съ предѣлами ея?

«2) Община ли безъ предѣловъ, а съ переходомъ участковъ по наслѣдству къ нисходящему потомству?

«3) Продажа ли земли въ собственность, т. е. подворное владѣніе?

«4) Продажа ли земли въ собственность, но съ правомъ организовать по собственному желанію общинное землевладѣніе?

«5) Не лучше ли обождать рѣшеніемъ этого вопроса до указаній опыта?

«Изъ 78 членовъ, засѣдавшихъ въ этотъ день на съѣздѣ, высказались: за первый вопросъ 3, за второй—8, за третій—14, за четвертый—17 и наконецъ за пятый—27.

«Такимъ образомъ наибольшее число членовъ съѣзда высказалось за отсрочку рѣшенія этого вопроса до указаній опыта.

«Коммиссія нашла весьма желательнымъ переселеніе эстовъ и латышей изъ внутреннихъ уѣздовъ Остзейскихъ провинцій, гдѣ уже перешли къ интенсивному хозяйству, которое составляетъ всю будущую надежду Южно-Уссурийскаго округа. Прибрежные жители прибалтійскихъ губерній, по преимуществу рыбаки и каботажники, составляютъ неоцѣнимый матеріалъ для заселенія нашихъ побережій, особенно въ Посетскомъ участкѣ, по политическимъ и стратегическимъ причинамъ, такъ нуждающемся въ европейскомъ населеніи, но не представляющемъ удобства для земледѣлія. Затѣмъ, по мнѣнію коммиссіи, въ настоящее время, есть готовый контингентъ рабочихъ для переселенія на Амуръ, при заимообразной помощи отъ казны, это выселенные изъ Пруссіи русскіе подданные, уроженцы Привислянскаго края. Между ними есть бывшіе рабочіе на фермахъ въ Познани, есть ремесленники, рабочіе съ горныхъ и другихъ заводовъ. Эти люди могли бы пополнить потребность въ ремесленникахъ и хотя отчасти вытѣснить изъ края китайцевъ».

Здѣсь мы оставляемъ выписки и предоставляемъ отвѣчать на нихъ С. Я. Капустину. «Къ сказанному въ этихъ выдержкахъ, кажется, весьма мало можно прибавить,—говоритъ г. Капустинъ. Завоеванный назадъ тому только 30 лѣтъ, край, на самомъ концѣ Сибири, отдѣленный огромнымъ разстояніемъ и пустынными мѣстностями отъ болѣе старыхъ частей Сибири, не представляетъ селско-хозяйственнаго Эльдорадо. Кромѣ того, все въ немъ до такой степени еще неизвѣдано и неизвѣстно, что даже агрономъ, утверждавшій назадъ тому годъ, на 1-мъ съѣздѣ, что край можетъ вмѣстить въ себѣ только 4 тыс. семействъ, опредѣлилъ черезъ годъ эту вмѣстимость уже въ 20 тыс. семействъ. Населенъ край такъ мало, что для земледѣльческихъ работъ представляется надобность въ наймѣ китайцевъ. Запроса на произведенія сельскаго хозяйства даже при нынѣшней ничтожной населенности, — слѣдовательно при крайне незначительномъ производствѣ, — совершенно нѣтъ и для поощренія русскихъ земледѣльцевъ нужно отказаться отъ покупки на сторонѣ дешеваго хлѣба для войска и платить

дороже за хлѣбъ мѣстный, въ накладъ бюджету военного министерства.

„Вообще сбыта нѣтъ, да и сбывать нечего; земля плохая, требуетъ навоза; работниковъ мало. Вотъ и процвѣтай тутъ интензивная культура въ крупныхъ помѣстьяхъ и у подворныхъ мелкихъ земледѣльцевъ-крестьянъ, да еще при отводѣ этихъ надѣловъ въ отрубныхъ дачахъ, хуторами. Страна дикая, наполненная голодными корейцами, китайцами, разбойничьими шайками манзовъ—и въ ней русскія земледѣльческія семьи будутъ жить одна отъ другой въ разстояніи версты, если предположить, что надѣлы будутъ отведены въ самой удобной для сокращенія разстояній фигурѣ квадрата. Но такъ какъ такая наръзка надѣловъ—вещь невозможная, то понятно, что усадьба отъ усадьбы будутъ отодвинуты еще на большее разстояніе. Какое тутъ возможно будетъ трехполье при невозможности дѣйствовать помощью и при уборкѣ хлѣбовъ и сѣна; какъ устроиться съ дѣломъ пастбы скота; съ другой стороны, какой тутъ можетъ быть поминъ о школахъ, и проч., и проч.?..

„Какъ видно изъ мнѣнія сельско-хозяйственныхъ обществъ по вопросу „о выходѣ изъ кризиса“, уже во всей Россіи въ средѣ просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ-практиковъ созрѣло, что улучшенная система хозяйства возможна въ Россіи лишь тамъ, гдѣ представляются нужныя для нея условія, а именно: а) извѣстная степень густоты населенія; б) развитіе промышленныхъ производствъ, для обработки сырыхъ произведеній земли; в) удобные и дешевые пути сообщенія; г) обезпеченный сбытъ продуктовъ хозяйства. Но и при всѣхъ этихъ условіяхъ сельскій хозяинъ тогда только можетъ предпринять переходъ отъ перелога къ трехполью, или отъ трехполья къ многополью, когда имѣется достаточный капиталъ. Въ виду всего этого, у насъ въ Европейской Россіи для всѣхъ становится яснымъ, что во многихъ значительныхъ частяхъ Европейской Россіи еще нельзя думать объ оставленіи перелога, или трехполья. На Амурѣ, гдѣ еще никто порядкомъ не знаетъ ни климата, ни почвы, гдѣ плотность населенія выражается и, вѣроятно, долго еще будетъ выражаться въ „нулѣ цѣлыхъ“, гдѣ врядъ ли явится когда либо запросъ на хлѣбъ со стороны сосѣдей—Америки и Китая, вдругъ мы видимъ хлопоты объ интензивномъ хозяйствѣ. Не только исправники и проч., которымъ нельзя еще ставить этого въ большую вину, но даже и агрономы толкуютъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ возможномъ, предусматриваютъ всѣ подробности такого дѣла, планируютъ земли, назначаютъ мѣсто для участковъ крупныхъ, среднихъ, мелкихъ, тасуютъ и распредѣляютъ ихъ въ извѣстныхъ пропорціяхъ, созидаютъ склады для машинъ и орудій (которые и въ Россіи-то не вездѣ можно окупить хозяйствомъ), не достаетъ только проекта объ элеваторахъ!

„Мы не отрицаемъ вмѣшательства правительства въ сельско-хозяйственную и вообще въ экономическую жизнь, но мы знаемъ, что благотворность этого вмѣшательства обусловлена *sine qua non* предварительнымъ знаніемъ того, что есть въ дѣйствительности, а потому оно и предпринимается только послѣ предварительнаго изученія и изслѣдованія всѣхъ условій данной мѣстности. Но, кромѣ того, примемъ при этомъ во вниманіе, что Аракчеевскіе опыты, рассчитывавшіе на то, чтобы впередъ указать массамъ, какъ жить, строиться, когда, какъ и чѣмъ заниматься,—отошли у насъ для Европейской Россіи въ вѣчность.

„Наконецъ, говоря о вмѣшательствѣ правительства въ экономическую жизнь, надобно еще имѣть въ виду, что при этомъ вмѣшательствѣ у насъ всегда сознавалась необходимость не задѣвать какими бы то ни было мѣрами, хотя бы даже косвенно, нѣкоторыхъ высшихъ сферъ жизни, не трогать, на примѣръ, бытовой стороны народа, его вѣрованій, міросозерцанія. На Хабаровскомъ съѣздѣ все это было забыто; тамъ задумано тронуть уже міровоззрѣніе, вошедшее въ плоть и кровь народа, слившееся съ его религіозно-нравственнымъ кодексомъ; тамъ хотѣли тронуть такой строй жизни, гдѣ охуждается и эгоизмъ, забывающій ближнихъ, и стяжаніе, вредное для другихъ; узаконяется трудъ не для одного себя,

и гдѣ вообще жизнь, на основаніи общинныхъ принциповъ, характеризуется выраженіемъ—„жизнь по Божьему“, въ противоположность жизни, основанной на иныхъ началахъ, какъ, на примѣръ, на началѣ торговомъ, гдѣ сложился принципъ: „не обманешь, не продашь“.

„Въ нашихъ правящихъ сферахъ уже давно сознавалась опасность отъ расшатыванія религіозно-нравственныхъ основъ народнаго быта, и всегда отклонялись настоячивыя партійныя домогательства объ уничтоженіи общины. Въ послѣднее время, по лучшему изученію народнои жизни, открылись ясныя данныя, указывающія на государственное значеніе русской общины: она только и держитъ въ народѣ сознаніе національности, русской народности, обезпечивая обширное государство отъ разрушенія и порабощенія его другими національностями.

„Но если отринуть основательность всѣхъ этихъ соображеній о непригодности подворнаго землевладѣнія для Сибири, для Амурскаго края, то вотъ во всякомъ случаѣ вопросъ: можно ли однимъ почеркомъ пера, изданіемъ регламентаціи, измѣнить бытовые привычки народа? Поставимъ этотъ вопросъ болѣе опредѣленно: „можно ли русскаго крестьянина-земледѣльца заставить въ пустынной странѣ жить при подворномъ строѣ; измѣнить ли онъ здѣсь на свободѣ тѣ вѣковыя устои, для сбереженія которыхъ онъ иногда и бѣжитъ изъ роднаго мѣста на край свѣта; выживетъ ли онъ при подворномъ строѣ въ нетронutomъ культурою Амурскомъ краѣ?“

„Для рѣшенія этого вопроса у насъ есть данныя изъ многихъ работъ относительно сибирской жизни, а не дедуктивные выводы изъ ранѣ усвоенныхъ себѣ положеній“.

Далѣе С. Я. Капустинъ разбираетъ состояніе промышленности въ краѣ, указывая три слоя населенія въ новой странѣ: земледѣльческое населеніе, промышленное и пріисковыхъ золотопромышленныхъ рабочихъ, а также значеніе для края промысловъ, которыми занимается это населеніе. Какъ и въ прежнихъ статьяхъ, онъ указываетъ на важность земледѣльческаго сословія, какъ вносящаго наиболѣе цѣнный и производительный трудъ; въ двухъ остальныхъ классахъ онъ не видитъ задатковъ для организаціи правильнаго хозяйства. Промышленникъ создалъ хищничество богатствъ, торговецъ кабалу крестьянина и покупателя, золотопромышленность внесла развратъ и деморализацію въ край. Нужно ли еще вносить сюда спекуляцію землей и вводить промышленника хищника и торговца, а также заѣзжаго спекулятора въ область поземельнаго народнаго хозяйства? Что они сдѣлаютъ здѣсь?—вотъ вопросъ.

Въ заключеніе, уважаемый г. Капустинъ говоритъ слѣдующее въ статьѣ своей въ отвѣтъ на хабаровскія разглагольствованія.

„Рѣчь о насажденіи крупнаго землевладѣнія въ Сибири—иллюзія, вся основанная на незнаніи дѣла, страны, условій жизни. Строя такой проектъ, приходится для его осуществленія мечтать въ то же время о другомъ, именно объ образованіи чего либо въ родѣ крѣпостнаго права, съ даровымъ трудомъ. Хозяйство при посредствѣ наемныхъ работниковъ здѣсь не окупится; пролетаріата въ должномъ числѣ, приученнаго къ земледѣльческимъ работамъ, здѣсь еще долго не будетъ; такимъ образомъ, работниковъ изъ-за куска хлѣба не найдется. Поэтому необходимо что либо такое, что могло бы обратитъ крестьянъ въ легально крѣпостныхъ. Положимъ, что все это возможно измыслить и привести въ исполненіе, но вотъ вопросъ, какъ удержатъ здѣсь крестьянъ отъ побѣговъ, отъ аграрныхъ преступленій? какъ устранить то невыносимое положеніе, въ которое станутъ при такихъ условіяхъ помѣщики?“

„Это, какъ видятъ читатели, старая русская пѣсня. Рѣчь о томъ, что только собственникъ радѣетъ о землѣ, а общинникъ смотритъ на нее, какъ на чужую,—давно ведется въ Россіи; сначала это было не что иное, какъ наивное словоизверженіе людей, совершенно незнакомыхъ съ сущностью общиннаго землевладѣнія у русскихъ крестьянъ; подѣ общи-

ной тогда понимали только передѣлы и больше ничего; видѣли въ ней отнятіе земли у трудолюбиваго владѣльца; тогда еще не знали, что передѣлы бываютъ рѣдки; что у зажиточнаго могутъ отнять только нахватанные имъ силою и хитростью надѣлы, а собственный надѣлъ у него никогда не возьмутъ; что если въ общинѣ совершается насилие, то это значитъ, что насилуетъ сильный, покровительствуемый властями, а не община и проч. *). На Хабаровскомъ сѣздѣ, вѣроятно, многое относительно вреда общины говорилось тоже по наивности. Но, однако, здѣсь не надо упускать изъ виду издавна существующаго у сибирскихъ дѣятелей влеченія сдѣлаться крупными землевладѣльцами“.

Надо обратить вниманіе, что на Амурѣ и теперь всѣмъ сословіямъ, не исключая крестьянъ, позволяется приобретать до 100 десятинъ земли для хозяйства. Неужели этого мало для тѣхъ, кто захочетъ заниматься хозяйствомъ и прилагать трудъ? Если человѣкъ не сумѣетъ справиться не только съ 100 десятинами, но даже съ пятью или двумя десят., иначе не сумѣетъ выгодно обработать ихъ,—какая гарантія, что онъ сумѣетъ сладить съ тысячею, двумя тысячами десятинъ? На Амурѣ вѣдь нѣтъ опытныхъ сельскихъ хозяевъ (развѣ исключая г. Гейдука, заявившаго себя столь блистательно на Хабаровскомъ сѣздѣ?), нѣтъ родовыхъ ландлордовъ, нѣтъ капиталовъ для приложенія къ крупной сельско-хозяйственной промышленности? Чѣмъ же явится раздача земель въ огромныхъ участкахъ? Не попадутъ ли они перепродажей въ руки крупныхъ спекуляторовъ и даже иностранцевъ? Вѣдь надо имѣть въ виду разноплеменное населеніе Амура? Не случится ли здѣсь то, что случилось съ башкирскими землями? Что будетъ тогда съ окраиной, представляющей нынѣ огромный запасъ для русскаго крестьянскаго населенія, которое одно сплотившись можетъ противопоставить солидную силу на границѣ и защитить приобретенныя богатія русскія владѣнія? Не о такомъ ли населеніи прежде нужно позаботиться, сохранивъ территорію для трудящагося русскаго населенія, а не пускать въ оборотъ и спекуляцію земли, купленной русскою кровью?! Вотъ сотни вопросовъ, которые можно задать хабаровскимъ мудрецамъ и ихъ искусственнымъ проектамъ.

ХРОНИКА

Газеты сообщаютъ, что государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, обсуждая вопросъ о преобразованіи губернскихъ учреждений министерства внутреннихъ дѣлъ въ Сибири, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ, составить проекты новыхъ штатовъ управленія, которые удовлетворили бы современнымъ потребностямъ этого края. Вслѣдствіе этого, министерство внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе съ одной стороны, что гражданская жизнь во многихъ губерніяхъ Сибири достигла уже такого развитія, что можетъ быть во многихъ отношеніяхъ приравнена къ губерніямъ Европейской Россіи, а съ другой стороны—устройство тамъ губернскаго управленія основано на положеніи, изданномъ слишкомъ 65 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1822 году, за небольшими измѣненіями, сдѣланными въ 1862 году, рѣшило преобразовать упомянутыя учрежденія. Въ устраненіе неудобствъ и недостатковъ, ощущаемыхъ нынѣ, главный начальникъ Восточной Сибири и губернаторы тобольскій и томскій предложили объединеніе всѣхъ коллегіальныхъ органовъ управленія подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Проектируется устройство одного высшаго въ губерніи присутственнаго мѣста, непосредственно связаннаго съ губернаторомъ—губернскаго управленія. Въ губерніяхъ Тобольской, Енисейской, Томской и Иркутской предполагается учредить такіа управленія, власть которыхъ будетъ ограничена предѣлами губерніи. Губернскія управленія будутъ вѣдать слѣдующія дѣла: по благоустройству безопасности,

общественному призрѣнію, народному продовольствію, здравію и надзору за ходомъ дѣлъ во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Въ этихъ видахъ имѣется въ виду упразднить слѣдующія нынѣ существующія учрежденія: 1) губернскіе совѣты; 2) губернскія присутствія по воинской повинности; 3) распорядительныя комитеты; 4) губернскія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; 5) губернскія присутствія по городскимъ дѣламъ; 6) приказы общественного призрѣнія; 7) врачебныя управы и управленіе строительно-дорожною частью. Вновь проектируемыя губернскія управленія будутъ непосредственно подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ правительствующему сенату на общемъ основаніи, установленномъ для губернскихъ правленій Европейской Россіи. Въ губерніяхъ Европейской Россіи, какъ извѣстно, существуютъ теперь двѣ канцеляріи—губернскаго правленія и губернатора, но такъ какъ на практикѣ дознано уже неудобство такого устройства, то рѣшено въ Сибири въ каждой губерніи учредить лишь одну канцелярію при губернскомъ управленіи, съ тѣмъ, что на эту канцелярію будетъ возложена вся личная переписка губернатора. Губернскія управленія новаго устройства будутъ состоять изъ шести отдѣленій съ 12 столами, 6 начальниками отдѣленій, 12 дѣлопроизводителей, 12 ихъ помощниковъ. Введеніе этихъ преобразованій будто бы начнется въ текущемъ году со второй половины года.

«Новое Время» сообщаетъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано необходимымъ въ текущемъ же году приступить къ преобразованію полиціи во всей Сибири, въ основѣ котораго должно лежать освобожденіе полиціи отъ всякой судебной дѣятельности, въ виду чего и рѣшено учрежденіе въ Сибири мирныхъ судей.

Состоящая подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сенатора В. К. Плеве, коммиссія, для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, о которой мы свое время сообщали, теперь, какъ слышно, окончила свои занятія, выработавъ проектъ измѣненій въ нынѣшнемъ административномъ устройствѣ вышеупомянутыхъ окраинъ. Проектъ этотъ уже внесенъ въ государственный совѣтъ и будетъ въ скоромъ времени разсматриваться, какъ говорить «Новое Время».

Весною, какъ говорятъ газеты, по распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири графа Игнатъева, на рѣкѣ Ленѣ вводится срочное пароходное сообщеніе для отправленія почтовой службы.

Общество для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, въ интересахъ торговли, нашло необходимымъ усилить почтовое движеніе между Кяхтою и Тянь-Цзиномъ, въ виду чего, по словамъ «Новаго Времени», и обратилось съ ходатайствомъ объ ассигнованіи специальныхъ на этотъ предметъ суммъ.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возбуждается вопросъ о преобразованіи правилъ по введенію лѣснаго хозяйства въ Туркестанскомъ, Степномъ, Пріамурскомъ и Восточно-Сибирскомъ генераль-губернаторствахъ. Предполагается весной командировать въ эти генераль-губернаторства особую коммиссію для ознакомленія на мѣстѣ съ дѣлами лѣснаго хозяйства. Работы ея будутъ положены въ основаніе законодательныхъ работъ по упорядоченію лѣснаго дѣла во всѣхъ вышеназванныхъ мѣстностяхъ. Въ виду, однако же, невозможности немедленнаго установленія правильнаго надзора за обширными лѣсными пространствами въ этихъ мѣстностяхъ, признается необходимымъ на первое время, какъ пишутъ «Московскимъ Вѣдомостямъ», подчинить казенному управленію нѣкоторые лѣса, расположенные вблизи сплавныхъ рѣкъ, въ населенныхъ мѣстностяхъ, у огнедѣйствующихъ заводовъ и солеварницъ. Необходимыя на это денежныя затраты имѣется въ виду покрывать взиманіемъ, при участіи предполагаемыхъ къ учрежденію лѣсныхъ ревизоровъ и кондукторовъ, сборовъ за рубку лѣса на заводскія надобности.

*) См. обзоръ въ «Журналѣ Волын. Экономич. Общества», 1886 года, сентябрь.

Изъ Бухары отъ 20-го марта телеграфируютъ «Сѣверному Телеграфному Агентству»: «Надняхъ бухарскій эмиръ и его высшіе сановники очень радушно приняли директора-распорядителя средне-азиатскаго товарищества Кудрина. Къ сдѣланному Кудринимъ предложенимъ о мѣрахъ къ улучшенію средне-азиатскаго сыръя, и особенно хлопка, эмиръ и его сановники отнеслись вполне сочувственно. Названное товарищество уже приступило къ раздачѣ американскихъ сѣмянъ для нынѣшняго посѣва хлопка. Въ виду такого направленія вполне возможно ожидать развитія дѣла, если ему будетъ надлежащая поддержка».

По свѣдѣніямъ газеты «Nord», вскорѣ состоится прибытіе въ Петербургъ его высочества хивинскаго хана, намѣревающагося предпринять путешествіе по Европѣ черезъ Берлинъ, Брюссель, Лондонъ, Парижъ, Вѣну и Константинополь.

Изъ Ташкента отъ 17-го марта телеграфируютъ: «Разливомъ Сыръ-Дарьи поврежденъ почтовый трактъ между Перовскомъ и Джулекомъ. Мосты снесены, одна станція и Берказанскій мостъ разрушены. Наводненіе угрожало Перовску и форту Джулекъ».

Оттуда же отъ 18-го марта телеграфъ сообщалъ, что открыты дѣйствія самаркандскаго и ферганскаго областныхъ судовъ.

Отъ 16-го марта изъ Вѣрнаго телеграфировали, что рѣка Или очистилась отъ льда и наступила страшная распутица. Изъ Ташкента же доставлено извѣстіе, что вслѣдствіе быстрого таянія снѣговъ степь у Казалинска обратилась въ сплошное болото, а у Аулиеаты горные потоки образовали наводненіе.

Германскимъ натуралистомъ Грейнеромъ предпринимается путешествіе съ геологическою цѣлью въ Сибирь, какъ сообщаетъ «Минута».

Полученныя здѣсь «Извѣстія иркутской городской думы» за декабрь 1886 годъ (№ 23—24) содержатъ въ себѣ, между прочимъ, сообщенія о засѣданіи думы по вопросу о завѣщаніи Пономарева. Такъ, мы узнаемъ, что выбранъ новый опекунъ отъ города, г. Трекинъ, а 30 декабря постановлено: немедленно переслать къ г. главному инспектору училищъ Восточной Сибири копію съ завѣщанія П. Пономарева, съ просьбою принять участіе въ дѣлѣ закрѣпленія капиталовъ по завѣщанію П. Пономарева за министерствомъ народнаго просвѣщенія; поручить управѣ, удостовѣрившись въ справедливости заявленія г. Стрихарскаго о подачѣ повѣренными наслѣдниковъ Пономарева частной жалобы въ правительствующій сенатъ, принять мѣры къ охраненію городскихъ интересовъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать, что въ 11 и 13 №№ «Судебной Газеты» помѣщена обширная корреспонденція о пономаревскомъ дѣлѣ.

«Курскій Листокъ» рассказываетъ интересный эпизодъ изъ переселенческаго движенія.

Мѣстные переселенцы собрались не далеко, не близко—въ Китай!

«Конечно, это былъ Китай только въ устахъ народа,—такъ эту обѣтованную страну, почему-то, прозвалъ народъ; на самомъ же дѣлѣ, это была Томская и другія губерніи Сибири, по предположенію народа, близко граничація съ Китаемъ.

«Была китайка,—пояснялъ кумъ Матвѣй, старикъ,—да остался послѣ ея смерти сынъ; вотъ сынъ и подарилъ нашему Царю землю. Дядькой приходится ему нашъ Царь; вотъ на эту землю и зовутъ всѣхъ».

«Нужно видѣть,—замѣчаетъ «Листокъ»,—съ какимъ вниманіемъ, съ какою жадностью слушаются рассказы о переселеніи, о той невѣдомой странѣ,—чтобы понять, что при такомъ настроеніи человѣку не легко справиться съ своимъ дѣломъ при окружающей обстановкѣ».

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

18-го марта, въ Ботаническомъ отдѣленіи Общества с.-петербургскихъ естествоиспытателей, между прочими докладами, молодой путешественникъ А. Н. Красновъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе: «Современная флора Восточнаго Тянь-Шаня и ея отношеніе къ природѣ недавняго прошлаго средне-азиатскихъ хребтовъ», представлявшее результатъ поѣздки его на Хань-Тэнгри, въ качествѣ ботаника экспедиціи, посланной прошлымъ лѣтомъ Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ для всесторонняго изученія этого отдаленнаго хребта. Сказавъ нѣсколько словъ о своемъ маршрутѣ, причемъ путешественнику пришлось сдѣлать верховъ до 3,000 верстъ—онъ побывалъ и на рѣкѣ Текесѣ, и въ Хань-Тэнгри, и у Иссыкъ-Куля, и на сѣверѣ до береговъ Балкаша—лекторъ началъ съ картины далекаго прошлаго, когда Тянь-Шанскій хребетъ въ видѣ цѣпи удлиненаго архипелага выдавался надъ равниной громаднаго моря, покрывавшаго съ одной стороны Гоби, а съ другой Арало-Каспійскую низменность, гдѣ сохранились еще остатки этого моря въ видѣ солоноватыхъ озеръ. Разбирая ходъ постепеннаго обсыханія склоновъ Тянь-Шаня, затѣмъ болѣе или менѣе быстрое таяніе льдовъ далекихъ періодовъ на томъ и другомъ склонѣ его и сопоставляя флору склоновъ съ геологической жизнью хребта, лекторъ съ обычной талантливостью и краснорѣчіемъ передалъ свои гео-ботаническіе выводы, составлявшіе суть всего сообщенія. Оказывается, что на южномъ склонѣ вплоть до снѣжной линіи идетъ одна общая полоса формъ степныхъ, между тѣмъ какъ на сѣверномъ, начиная съ степныхъ формъ прибалхашскихъ песковъ, мы встрѣчаемъ луговую флору, затѣмъ вступаемъ въ поясъ лиственныхъ деревьевъ, и, наконецъ, зона хвойныхъ деревьевъ смѣняется альпійской флорой. Интересно также то обстоятельство, что на обоихъ склонахъ мы можемъ встрѣтить различныя виды одного и того же растенія, какъ бы замѣняющіе другъ друга. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени лекторъ привелъ примѣровъ весьма немногихъ, и эта часть сообщенія явилась какъ бы недоказанной вполне. При описаніи флоры вообще, были упомянуты и нѣкоторыя наиболѣе интересныя формы, напримѣръ, тюльпаны на столько яркіе и такъ густо покрывающіе иные склоны, что, при извѣстномъ положеніи, на нихъ даже больно смотрѣть; *Comarum Salessowi*, цвѣтокъ, ничѣмъ, повидимому, не пахнущій, но при нюханіи вызывающій сильное чиханіе; знаменитый «иссыкъ-кульскій корешокъ»—*Aconitum napellus* (особая, мѣстная его разновидность), ядовитый въ такой степени, что, по словамъ жителей, достаточно насыпать порошка его подъ рубашку потнаго человѣка, чтобы отправить на тотъ свѣтъ, и проч. Сообщеніе иллюстрировала «выставка характернѣйшихъ представителей Илійскаго бассейна» разложенная на нѣсколькихъ столахъ вмѣстѣ съ рисунками и фотографическими снимками пейзажей. На отдѣльномъ столѣ были представлены до десятка новыхъ растеній, привезенныхъ путешественникомъ.

Въ дополненіе къ своей замѣткѣ «Исслѣдованіе рыбныхъ богатствъ въ Сибири» («Вост. Обзоръ», № 49 прошлаго года) мы можемъ сообщить слѣдующій фактъ, ясно указывающій, какъ важно въ чисто научномъ отношеніи собираніе, наравнѣ съ промысловыми рыбами, и мелкихъ рыбешекъ, встрѣчающихся во всѣхъ текущихъ водахъ,—рѣдко служащихъ насадкой на крючья, а чаще всего досаждающихъ удильщикамъ срываніемъ съ удочки червяка. Къ такимъ рыбешкамъ принадлежитъ *Phoxinus laevis* Agas, небольшая рыбка въ 2¹/₂—3¹/₂ дюйма длиной (рѣдко до 5 дюймовъ), рѣзнящаяся обыкновенно стайками у водной поверхности, которая встрѣчается во многихъ мѣстахъ Сибири (даже въ Туркестанѣ) и носить народное названіе «солдатъ», «мульва» или «мулявка» (Палласъ), а также общераспространенное имя гольяна. Въ Европейской Россіи недавно описанъ еще одинъ видъ, между тѣмъ какъ изъ Азіатской Россіи извѣстно уже до 5—6 видовъ гольяна. Нынѣ г. Варпаховскій, разбирая коллекціи зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, нашелъ еще 6 новыхъ видовъ гольяна, изъ притоковъ великихъ сибирскихъ рѣкъ: Оби, Иртыша, Лены, Енисея и Балхашскаго бассейна. Виды эти (нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ величины

8 дюймовъ) мѣсяцъ тому назадъ описаны краткими латинскими диагнозами въ замѣткѣ „Notiz über die in Russland vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus, von N. Warpachowski“ (Mélanges biolog., tirées du Bull. de l'Acad. d. Sc. T. XII, p. 685). Подробное описаніе новыхъ видовъ и зоо-географическіе выводы авторъ отлагаетъ до будущей болѣе обширной работы. Сообщая объ этомъ, мы желали бы обратить вниманіе тѣхъ, кто займется сборомъ рыбныхъ (ихтиологическихъ) коллекцій, и на мелкихъ, ничтожныхъ рыбешекъ, которыхъ обыкновенно какъ бы и не замѣчаютъ совершенно. Всякій зоологическій матеріалъ изъ Сибири представляетъ еще громадную новизну и интересъ.

Особая избранная коммиссія при Отдѣленіи физической географіи при Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ, какъ извѣстно намъ, приступила къ выработкѣ программы по изслѣдованію вообще озеръ въ Россіи, а затѣмъ высыхающихъ озеръ въ частности. Общая программа доставлена извѣстнымъ изслѣдователемъ швейцарскихъ озеръ Форелемъ. Частности взялся исполнить и обработать г. Аленицынъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Омска: Сообщеніе о каменномъ углѣ Иртышскаго бассейна. Остерожа съѣзда народныхъ учителей до будущаго года.—Изъ Тюменскаго округа. Эпидемія кори и тифа въ одной изъ волостей округа. Оригинальное и жестокое наказаніе за ничтожное воровство, вынужденное нищетой. Безнаказанная покража свиней, учиненная однимъ важнымъ въ волости человѣкомъ.—Изъ Ишимскаго округа. Надежды на чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ защитниковъ крестьянъ отъ разнаго рода мошенниковъ. Шайка конокрадовъ, разорявшая населеніе. Безсиліе крестьянъ въ борьбѣ съ конокрадами. Не оправдавшіяся упованія.—Изъ Вѣрнаго: Городской кружокъ любителей драматическаго искусства и его дѣятельность.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). На засѣданіи западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, 28-го февраля, присутствовало человѣкъ 12 членовъ Отдѣла и человѣкъ 10 постороннихъ. Значительный процентъ слушателей составляли топографы. Читалъ инженеръ Малѣевъ о каменныхъ угляхъ Иртышскаго бассейна. Вотъ содержаніе этой лекціи. Обиліе каменнаго угля и его удовлетворительныя качества могли бы сдѣлать его хорошимъ замѣстителемъ дровъ, съ большою пользою для степнаго края, бѣднаго лѣсомъ. Но для развѣдокъ и разработки его необходимы первоначальныя значительныя затраты, что и мѣшаетъ успѣху каменно-угольной промышленности. Правительство должно бы прийти на помощь этому промыслу или развѣдками, или спросомъ на добываемый продуктъ. Уже лѣтъ 30 назадъ начались здѣсь развѣдки, нѣсколько разъ частныя лица и компаніи пробовали примѣнять уголь на заводахъ, но заводы эти вскорѣ прекращали свою дѣятельность, и уголь оставался лежать втунѣ. Теперь (съ 1884 года) только въ Зайсанѣ онъ употребляется для отопленія казенныхъ зданій. Но здѣсь спросъ его не великъ—всего около 60,000 пудовъ, и употребляемый здѣсь изъ ближайшихъ залежей кендерлыкскій уголь плохаго качества, поэтому выгоды отъ его употребленія для частныхъ лицъ не можетъ быть. Для края, конечно, это выгодно, такъ какъ уменьшаетъ потребленіе лѣса. Въ этомъ углѣ сравнительно много землистыхъ частицъ и сѣры (горитъ онъ съ сильной копотью и неприятнымъ запахомъ), нагрѣвательная способность его почти равно дровяной. Гораздо лучше этого уголь кунгульскій. Его нагрѣвательная способность вдвое больше, горитъ онъ лучше, „подъ“ печи нагрѣваетъ неособенно сильно, такъ что можетъ употребляться въ печахъ изъ простаго кирпича. Лежитъ этотъ уголь на глубинѣ 8 сажень, такъ что добычанье его труднѣе добычанья кендерлыкскаго, лежащаго сверху. Добыванье съ пуда его обойдется около 6 коп.; доставленный въ Омскъ, онъ будетъ стоить 17 коп. Если бы его употреблять во всѣхъ казенныхъ зданіяхъ Омска, гдѣ по смѣтѣ (сдѣланной г. Малѣевымъ по распоряженію генералъ-губернатора) его потребуется около 300,000 пудовъ, то не было бы выгоды: но если бы, кромѣ того, его стали употреблять иртышскіе пароходы (около 150,000 пудовъ) и омскіе заводы (minimum 250,000 пудовъ), то промыселъ былъ бы выгоденъ, принимая во вниманіе и всѣ могущія встрѣтиться препятствія при добычаніи. Кромѣ этихъ двухъ породъ угля, лек-

тору пришлось произвести анализъ и пробу угля г. Попова. Но этотъ уголь оказался хуже предъидущаго, хотя г. Поповъ и называетъ его антрацитомъ. Лекція продолжалась всего 1 часъ и была прослушана съ интересомъ. Аплодисментами по окончаніи ея закончилось это засѣданіе.

Мы слышали, что учительскій съѣздъ, о которомъ сообщалось въ „Восточномъ Обзорѣ“, врядъ ли состоится нынѣшнимъ лѣтомъ. Не думаемъ, однако, чтобы это сильно повредило дѣлу. Большой промежутокъ времени дастъ возможность лучше подготовиться, собрать необходимыя свѣдѣнія, выработать планъ занятій, обсудить время, средства, привлечь больше людей.... Тѣмъ временемъ и нѣкоторые учителя, быть можетъ, кое-что приготовить къ съѣзду. Начальное образованіе у насъ далеко не вошло въ колею. Поэтому всякія свѣдѣнія о положеніи этого дѣла будутъ весьма полезны, а потому не мѣшало бы разослать учителямъ программы для собиранія этихъ свѣдѣній; не мѣшало бы также сдѣлать провѣрочныя испытанія бывшихъ учениковъ, какъ это было сдѣлано въ одной изъ приволжскихъ губерній (см. „Русскую Мысль“ за 1887 г., № 1). Еще большую неувѣренность обнаруживаетъ начальство при устройствѣ киргизскихъ школъ. Мы бы желали, чтобы люди, близко стоящіе къ этому дѣлу, побольше говорили о немъ въ печати. Интересно бы, напримеръ, знать, почему у насъ строго отдѣляются мужскія школы отъ женскихъ, чего въ Россіи не дѣлается; или почему киргизскія дѣвочки не могутъ посѣщать русскую школу, зачѣмъ для киргизовъ и по уничтоженіи интернатовъ устраиваются особыя школы? и т. д.

Съ 20-го февраля, у насъ запахло весной, 21-го февраля таяло и въ тѣни днемъ и ночью, потомъ были и морозцы, и бураны, но къ полдню появляются лужи. Снѣгу нынче много съ самаго начала зимы.—Надняхъ въ Ишимскомъ округѣ лѣсникъ застрѣлилъ крестьянина-порубщика, который будто бы замахнулся на перваго топоромъ. Факты борьбы крестьянъ съ лѣсною стражею постоянно повторяются.

Изъ Тюменскаго округа (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ одной изъ близъ находившихся къ городу Тюмени волостей имѣли мѣсто такіе случаи. 1886 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ двухъ селеніяхъ этой волости, смежныхъ между собою, съ 1,500 жителей, появилась болѣзнь—корь. Въ декабрѣ эта болѣзнь съ разными осложненіями усилилась до того, что крестьяне обратились въ волость съ просьбою о вызовѣ доктора. Докторъ нашъ, знатокъ своего дѣла и человѣкъ честный, не былъ въ состояніи, однако, исполнить возложенныя на него обязанности, какъ слѣдуетъ, состоя и судебно-медицинскимъ экспертомъ, и окружнымъ докторомъ. По полученіи извѣстія изъ волости о болѣзни въ означенныхъ селеніяхъ, онъ послалъ туда вмѣсто себя окружнаго фельдшера, который и явился къ намъ, сопровождаемый ветеринаромъ. Кому нибудь можетъ показаться удивительнымъ, что для уничтоженія болѣзни кори съ фельдшеромъ появляется и ветеринаръ, по насъ это не удивляетъ... Смертныхъ случаевъ отъ кори было до 25, а переболѣло и теперь хвораетъ очень много народу. Въ одной деревнѣ, находящейся отъ означенныхъ селеній въ 12 верстахъ, свирѣпствуетъ тифъ. Заболѣваній очень много, были случаи и смертности, но крестьяне отдаются только волѣ Божіей, а о врачѣ и не думаютъ. Отъ фактовъ печальныхъ перехожу къ случаямъ отчасти комическаго свойства, имѣвшимся мѣсто также въ нашей сторонѣ. Одна престарѣлая дѣва Л., вынужденная нищею, въ августѣ мѣсяцѣ похитила изъ чужаго огорода съ ведро картофеля; за такое преступленіе она, будучи украшена навязанными на веревочки карто фелинами и сопровождаемая десятникомъ съ толпою мальчишекъ, проводилась по селенію съ барабаннымъ боемъ въ пустое ведро. Это наказаніе назначено женщинамъ, вынужденной къ воровству крайностью, а за воровство свиней, учиненное человѣкомъ вовсе не бѣднымъ, бываетъ такое наказаніе. Въ одной деревнѣ у крестьянина потерялась пара свиней. Мужикъ горевалъ двѣ недѣли, потомъ пришла ему, наконецъ, вѣсточка откуда-то, что его свиньи находятся въ цѣлости въ сосѣдней деревнѣ, куда были кѣмъ-то проданы. Чтобы разслѣдовать, какъ случилась продажа свиней, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ, ихъ (свиней) на парѣ земскихъ лошадей съ колокольчиками представили въ волостное правленіе для допроса. Въ человѣкѣ, разбравшемъ это дѣло, свиньи узнали своего продавца, хотя онъ имѣлъ видъ совершенно иной, чѣмъ при продажѣ ихъ (такія ужъ хитрыя свиньи оказались), однако открыто объ этомъ заявить не смѣли, опасаясь, какъ бы не разсердить его степенно и чрезъ то не попасть въ

мѣста болѣе отдаленныя на земскихъ, къ чему онѣ не привыкли; и вотъ на вопросъ степенства: какъ свиньи попали изъ роднаго гнѣзда въ сосѣднюю деревню?—онѣ отвѣчали, что не помнятъ. На этомъ дѣло и кончилось. Свиньи на тѣхъ же земскихъ лошадяхъ возвращены были въ свое гнѣздо; а рѣшитель судьбы свиней состоялъ на службѣ при волости сверхъ трехлѣтія четыре мѣсяца слишкомъ.

Изъ Ишимскаго округа (корр. „Вост. Обзор.“). Какъ больной ждетъ себѣ облегченія, такъ и наша Сибирь ждала и ждетъ выздоровленія; ей дѣйствительно легче стало, когда она еще только узнала, что въ ней вводится въ дѣйствіе общее положеніе о крестьянахъ и новое крестьянское общественное управленіе. „Слава тебѣ, Господи!—говорили сибиряки-крестьяне:—къ намъ изъ Петербурга пріѣдутъ новыя чиновники-мировые, говорятъ люди честные и справедливые, и теперь-то вотъ мы найдемъ правосудіе, старый-то порядокъ, видно, выйдетъ изъ моды, стало быть покрѣпче будетъ, земскіе-то засѣдатели и писаришки наши, видно, прижмутъ хвостъ, взятки-то не будутъ брать, видно,—дай-ты Богъ, да хоть бы у насъ мошенниковъ-то перевели, а вѣдь намъ житья не стало: изъ рукъ крадутъ“. Вотъ буквальные слова нашихъ мужиковъ. Въ Ишимѣ и округѣ не было положительно возможности хотя сколько нибудь пресѣчь умножающееся день ото дня мошенничество, кражи и въ особенности конокрадство. Единственной карательной мѣрой для крестьянъ становилось два исхода: первый не законный—это убивать мошенниковъ на мѣстѣ преступленія, и второй законный—отдавать ихъ въ распоряженіе правительства по приговору на предметъ ссылки въ Сибирь, но къ послѣдней мѣрѣ прибѣгали не такъ охотно, потому что во время владычества земскихъ засѣдателей приговоры этого рода, таскаясь въ канцеляріи по нѣскольکو лѣтъ, пропадали безслѣдно, а крестьяне, запуганные и застрашенные мошенниками, и не думали искать эти приговоры, а поэтому, не зная, гдѣ найти защиту, прибѣгали съ повинною головою къ тѣмъ же мошенникамъ-конокрадамъ, покупая у нихъ своихъ же лошадей. Вотъ кстаті образецъ подобныхъ дѣйствій. Въ 16-ти верстахъ отъ города Ишима существуетъ по милости Божіей село Боровское, или, какъ его называютъ многіе, Боровское, издавна пользующееся дурной репутаціей, а въ послѣднее время дошедшее до крайнихъ предѣловъ этой профессіи; на долю этого села выпала горькая участь быть гнѣздомъ настоящаго организованнаго мошенничества, рѣдкая ночь проходила, чтобы не было кражи, въ особенности лошадей. Мошенники, взявъ волю дѣлать что имъ угодно, для успѣшности своего ремесла раздѣлились на партіи, распредѣливъ и участки, кому гдѣ воровать; въ каждой партіи одинъ считался старшимъ, т. е. вожакъ, и вотъ эти-то вожаки, подъ именемъ Давыдки, Кубрикова, Караса, Климки, Сашки и проч., весьма искусно воровали и грабили, а затѣмъ драли выкупъ за украденное, и кто либо изъ нихъ, садясь верхомъ на лошадь, скакалъ по селу, держа въ рукахъ бумажки денегъ и размахивая ими, подбѣзжалъ къ кабаку, бралъ вина, везъ къ своимъ собратамъ, и всѣ вмѣстѣ пили, а затѣмъ опять воровали, грабили, били и т. п. Общество Боровское было до того запугано ими, что боялось не только преслѣдовать ихъ, но даже и быть свидѣтелями противъ нихъ, зная то, что если кто скажетъ что либо на нихъ, воровъ, то будетъ окончательно разоренъ, что и бывало на самомъ дѣлѣ, да и старый-то порядокъ своихъ мѣстныхъ властей мало давалъ надежды на хорошій исходъ. И вотъ въ такомъ положеніи крестьяне ждали новаго порядка и наконецъ дождались пріѣзда чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ въ нашемъ участкѣ прежде всего принялся за искорененіе мошенничества. По Боровской волости дѣло съ конокрадами пошло отлично: часть организаторовъ воровской шайки, Давыдку и Кудрикова съ ихъ товарищами, въ 1884 году по приговору общества сослали въ Сибирь; 19-го сентября 1885 года постановили приговоръ сослать въ Сибирь Климку и его спутниковъ въ числѣ 8 человѣкъ и такого же рода постановили приговоръ и крестьяне деревень Голдобинной, Мѣшалкиной и Кочегаровой на 4-хъ человѣкъ. Вотъ для документальности подлинная выдержка изъ приговора Боровскаго общества: „...Мы просимъ (подлежащее начальство) такихъ-то (слѣдуютъ имя и фамилія) съ ихъ семействами сослать далѣе въ Сибирь какъ вредныхъ и порочныхъ людей, коихъ никакія мѣры отъ преступныхъ дѣяній удержать не могли и дальнѣйшее проживаніе коихъ въ обществѣ

было бы отяготительно не только для насъ, общественниковъ, но даже и для другихъ жителей, селенія коихъ расположены въ сосѣдствѣ съ нами. Впредь же до удаленія въ Сибирь означенныхъ лицъ мы просимъ содержать ихъ въ тюремномъ замкѣ, въ виду пресѣченія возможности къ побѣгу, если содержать ихъ въ волостномъ правленіи. При чемъ присовокупляемъ, что за состоящихъ въ крестьянскомъ окладѣ поселенческихъ дѣтей (такихъ-то) платежъ податей, повинностей и недоимокъ до ревизіи и пересылку ихъ съ семействами въ Сибирь принимаемъ на себя“. Въ ожиданіи утвержденія этого приговора, приговоренные 12 человѣкъ содержались при волостномъ правленіи 9 мѣсяцевъ; бѣднымъ обществамъ по истинѣ выпала горькая доля не только быть обворованными мошенниками, но ихъ же и кормить втеченіе 9-ти мѣсяцевъ, потративъ для этого до 300 р! Итакъ въ началѣ дѣло съ конокрадами шло хорошо, крестьяне были довольны, ибо шло все честно, справедливо и на законномъ основаніи. Кажется, что могло помѣшать такому хорошему дѣлу? Но не тутъ-то было. Проходитъ полгода, о приговорахъ ни слуху, ни духу, а арестанты все сидятъ, проходятъ семь мѣсяцевъ и восемь, все ничего нѣтъ; старшина посылаетъ въ губернской совѣтъ телеграмму—отвѣта нѣтъ. Боровское общество избираетъ довѣренныхъ, которые тоже телеграфируютъ въ совѣтъ и одновременно съ тѣмъ представляютъ вторичный приговоръ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ—отвѣта опять нѣтъ. Наконецъ, чрезъ девять мѣсяцевъ общества Боровское и Голдобинское, не имѣя уже положительно никакихъ средствъ къ содержанію приговоренныхъ и, какъ сказано выше, не получая отвѣта о приговорахъ, вынужденными нашлись освободить изъ-подъ ареста двѣнадцать мошенниковъ. И какъ только освободили, начались опять кражи, грабежи, поджоги, и однимъ словомъ старое повторилось еще съ большею силой, однако на все это крестьяне пока смотрѣли снисходительно, думая, что у нихъ приговоръ постановленъ и навѣрно воровъ сошлютъ въ Сибирь. „Пусть ужъ въ послѣдкі-то воруютъ, а тамъ Богъ милостивъ“, но и эта надежда не осуществилась. Тобольскій губернской совѣтъ по крестьянскимъ дѣламъ предписаніемъ отъ 30 августа 1886 года за № 1,539 (чрезъ 10 мѣсяцевъ) далъ знать, что приведенныя въ приговорѣ Боровскаго сельскаго схода указанія порочности удаляемыхъ, а именно конокрадство и вымогательство денегъ за возвращеніе украденныхъ лошадей не подтверждаются, а потому и приговоръ Боровскаго общества, какъ голословный, отмѣненъ со всѣми послѣдствіями. Таковой же участи удостоился Голдобинскій приговоръ. Этимъ и кончился походъ противъ мошенниковъ. Крестьяне недоумѣваютъ, какія тутъ нужно доказательства?

Вѣрный (корресп. „Восточ. Обзор.“). Развлеченіемъ, въ эстетическомъ отношеніи, служатъ у насъ спектакли, даваемые нашимъ обществомъ драматическаго искусства, большею частію, съ благотворительною цѣлью. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ Мельпомея устроила себѣ гнѣздышко въ нашемъ городѣ и какова ея дѣятельность. Попытка къ образованію кружка любителей драматическаго искусства у насъ, въ Вѣрномъ, сдѣлана была давно, назадъ тому лѣтъ пятнадцать, но составилось и, кажется, окрѣпло общество любителей всего только съ 1885 года. Прежде, назадъ тому 6—7 лѣтъ, спектакли любителей, концерты и т. п. давались въ залѣ военнаго собранія, гдѣ, за три-четыре дня до спектакля, устраивалась сцена, ставились кресла, стулья; однимъ словомъ, танцевальный залъ военнаго собранія приспособлялся къ театральному. Публика жадно стремилась къ этому, почти единственному, развлеченію и, конечно, очень часто не хватало мѣстъ, а въ акустическомъ отношеніи этотъ залъ оставлялъ желать очень многого. Но ужъ и тогда, изъ среды любителей драматическаго искусства, выдѣлялись три-четыре личности, которыя были всецѣло преданы этому искусству и самоотверженно хлопотали о постановкѣ дѣла на прочную почву. Громадное стремленіе къ этому полезному развлеченію публики, въ связи съ замкнутой окраинской жизнью, было принято во вниманіе бывшимъ г. военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, Г. А. К., и у него явилась мысль—собственно для этой цѣли пристроить къ зданію военнаго собранія особую большую залу. Въ 1880 году была составлена смѣта, а Г. А. нашелъ и средства для осуществленія этой идеи. Чрезъ годъ у насъ явилась зала, вполне удовлетворяющая нашему небольшому обществу, для спектаклей, концертовъ и т. п. Поставлена была сцена, конечно, съ бѣльшими удобствами и уже не временная, а постоянная. Начались спектакли,

концерты, лекціи и т. п., публикѣ просторно, и теперь уже не слышать воплей на недостаток билетовъ. Прошлый зимній сезонъ былъ первымъ для общества любителей, по утвержденіи его устава; отчетъ за минувшій годъ напечатанъ въ „Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Какъ видно изъ отчета, приходъ состоялъ въ слѣдующемъ: выручено отъ продажи билетовъ, на 12-ти спектакляхъ, 2,572 р. 20 к.; пожертвовано разными лицами и возвращено отъ амбулаторной лѣчебницы (по закрытіи) 14 р., членскаго взноса и штрафовъ 87 р.; итого въ приходѣ 2,613 р. 20 к. Расходъ заключался въ слѣдующемъ: оказана благотворительность Вѣренскому дѣтскому приюту, студенту Ч—ву, семейству Травникова и вѣренской лѣчебницѣ 453 руб. 98 коп.; уплачено старыхъ долговъ 137 руб. 63 коп.; приобретено вещей на 66 руб. 53 коп.; израсходовано: на постановку спектаклей, жалованье прислугѣ, на заказъ бланковъ и проч. 1,918 руб. 70 к. Всего израсходовано 2,576 руб. 66 к.; осталось къ слѣдующему сезону всего только 36 р. 54 к. Въ нынѣшній сезонъ, по настояще время дано 7 спектаклей съ благотворительною же цѣлью, а именно слѣдующіе: „Шельменко“, „Волчье гнѣздо“, музыкально-драматическій вечеръ, „Испорченная жизнь“, „Иудушка“, „Скрытое преступленіе“—въ пользу Московскаго университета и „Помолвка въ галерной гавани“, „Каково вѣтся, таково и мелется“ и „Гамлетъ Сидоровичъ и Офелія Кузьминшна“—въ пользу семейства акробата Шумана! Какъ изволите видѣть, щедрость любителей драматическаго искусства въ своемъ родѣ замѣчательная!...

ПУТЕШЕСТВІЕ А. Д. КАРЕЯ ВЪ ТУРКЕСТАНЪ И ТИБЕТЪ.

(Travels in Turkistan and Tibet, m-r A. D. Carey's. «Proceedings», march, 1887).

Вниманіе географовъ въ послѣднее время было такъ занято путешествіями Н. М. Пржевальскаго въ Китайскомъ Туркестанѣ и Сѣверномъ Тибетѣ, что на изслѣдованіе г. Карей въ этихъ же мѣстахъ почти не обращали вниманія. Однако, путешествіе г. Карей было также важно и интересно въ географическомъ отношеніи, какъ путешествіе русскаго генерала. Г. Карей состоитъ членомъ бомбейскаго городского управленія; онъ посвятилъ два года отпуска на путешествіе, на свой счетъ, по такимъ мѣстамъ, про которыя можно сказать, что это почти послѣднія изъ неизслѣдованныхъ областей Азіи. Его сопровождалъ г. Андрей Дальглейтъ, имя котораго извѣстно какъ пионера британской торговли въ Китайскомъ Туркестанѣ и который присоединился къ Карею въ качествѣ переводчика въ Туркестанѣ и вообще помощника; остальная часть партіи состояла изъ погонщиковъ пони и двухъ или трехъ человѣкъ прислуги. Г. Карей выѣхалъ изъ Индіи въ маѣ 1885 года и, пройдя гористый Ладакъ, принялъ планъ путешествія на востокъ въ Сѣверный Тибетъ до озера Мангста и затѣмъ, повернувъ къ сѣверу до тѣхъ поръ, пока представится возможность, спуститься въ Туркестанскія равнины вблизи Керіи. Этотъ планъ былъ удачно выполненъ въ августѣ и сентябрѣ 1885 года и въ результатъ было пройдено болѣе 300 миль по странѣ, по которой ни одинъ европеецъ не прошелъ раньше. Мѣста этой области, по которой пролегалъ путь, были чрезвычайно высоки, дорога проходила обыкновенно на высотѣ 16,000 футъ надъ уровнемъ моря и подъ конецъ одинъ изъ проходовъ достигъ, по вычисленію, высоты 19,000 футъ. Во время спуска съ тибетскихъ высотъ къ Керіи былъ пройденъ чрезвычайно трудный дефиле, гдѣ потребовалось пять дней для прохода 28 миль. Въ Керіи былъ сдѣланъ короткій привалъ, а немного далѣе въ Хотанѣ, гдѣ партія генерала Пржевальскаго стояла лагеремъ до прибытія г. Карей. Оба изслѣдователя не встрѣтились; первый только-что выѣхалъ въ Аксу и русскія владѣнія, межъ тѣмъ какъ послѣдній нанялъ караванъ верблюдовъ для прохода пустыни Кучаръ. Во время этого путешествія случилось такъ, что часть пути по направленію

къ Кучару г. Карей прослѣдовалъ дорогой русскаго изслѣдователя, но про остальную, большую часть пути Карей можно сказать, что онъ былъ первый европеецъ, который когда либо прошелъ по этимъ ужаснымъ равнинамъ. Дорога проходитъ по рѣкѣ Хотанъ до устья рѣки Тарима, затѣмъ вдоль послѣдней до Сарыка и затѣмъ поперекъ другой части пустыни къ Шахъ-Яру и Кучару. Съ послѣдняго мѣста, послѣ остановки для обновленія каравана, и былъ сдѣланъ небольшой переходъ. Затѣмъ прослѣдовали внизъ по рѣкѣ Тариму, до того мѣста, гдѣ онъ поворачивается на югъ къ озеру Лобъ-Нору. Здѣсь убѣдились, что кучарскія выюнныя животныя были въ дурномъ состояніи, и Карей нашелъ болѣе удобнымъ отойти отъ рѣки на нѣкоторое время и посѣтить города Курлу и Карашаръ, чтобы затѣмъ возвратиться на прежнее мѣсто. Всѣ приготовленія были кончены почти въ концѣ года. Снова подошли къ рѣкѣ Тариму тотчасъ къ югу отъ Курлы и направились къ озеру Лобъ-Норъ. Такимъ образомъ, рѣка Таримъ была изслѣдована по всей длинѣ. По мѣстность по длинѣ рѣки говорится, что она равнина, поросшая тростникомъ, съ населеніемъ чрезвычайно бѣднымъ и жалкимъ; въ деревняхъ около Лобъ-Нора корма для скота было такъ недостаточно, что Карей долженъ былъ раскинуть свой лагерь въ концѣ зимы (между февралемъ и апрѣлемъ) въ деревнѣ Чакликъ, въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу отъ озера и, какъ разъ, у подножія высокаго хребта горъ, которыя опоясываютъ съ сѣвера Тибетскую горную страну. Эта продолжительная остановка была употреблена на приготовленіе къ путешествію на югъ, въ Тибетъ, лишь только время года позволитъ; и случилось такъ, что день отправленія пришелся на 30-е апрѣля 1885 года. Дорога пролегла чрезъ проходъ въ большомъ хребтѣ Алтынъ-Дагъ (или Золотыя горы, согласно Пржевальскому) и далѣе случайно по пути калмыковъ, во время ихъ походовъ въ Тибетъ; ими она и была указана Карею. Со времени этого окончательнаго отправленія съ низменностей озера Лобъ-Нора не имѣется никакихъ извѣстій о доблестномъ изслѣдователѣ, но предполагается, что, проведя лѣто и раннюю осень въ путешествіи чрезъ возвышенность и между озерами Чангъ-танга, онъ вернулся на зиму въ Туркестанъ. Если это такъ, то возвращеніе Карей въ Ладакъ и Индію можно ожидать, самое позднее, наступающею весною, хотя извѣстія о его мѣстонахожденіи и о благополучномъ состояніи его партіи, можетъ быть, придутъ раньше этого времени. Слѣдуетъ замѣтить, что г. Карей вездѣ упоминаетъ въ своей корреспонденціи о хорошемъ приѣмѣ, который ему оказывали туземцы посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Кочующія племена сѣвернаго Тибета и мусульманскіе обитатели Туркестана были вѣжливы, между тѣмъ, какъ китайскіе чиновники относились къ нему законно, потому что онъ получилъ паспортъ отъ пекинскаго правительства передъ отъѣздомъ своимъ изъ Индіи. У Карей не было конвоя или какой либо вооруженной охраны, и надобно обратить вниманіе на то, что онъ сумѣлъ выполнить свой путь (по крайней мѣрѣ, по май 1886 года) спокойно, мирно посреди народа, съ которымъ другіе изслѣдователи имѣли столько непріятныхъ столкновеній. Отчетъ Карей, который онъ представитъ по своему возвращеніи, долженъ быть важенъ, и впередъ можно сказать, что онъ будетъ встрѣченъ съ большимъ интересомъ.

ЗАМѢТКА О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМЪ ДѢЛѢ.

„Русскія Вѣдомости“ въ одной изъ статей обратились къ животрепещущему переселенческому дѣлу и организаціи, которая могла бы помочь существующимъ неудобствамъ и бѣдствіямъ переселенія.

Вотъ что говоритъ газета: „Въ одной изъ сибирскихъ газетъ недавно было сообщено, что въ истекшемъ 1886 году черезъ Сызрань прошло 7,500 переселенцевъ, направлявшихся на Востокъ, причемъ главный контингентъ ихъ поставленъ

былъ центральными черноземными губерніями. Но Сызрань—только одинъ изъ пунктовъ, лежащихъ на одномъ изъ великихъ восточныхъ путей, ведущихъ и въ пустынные мѣстности Европейской Россіи, и въ Сибирь. Такое же движеніе шло и по другимъ путямъ. Можно было идти водою на Пермь и далѣе желѣзнодорожнымъ путемъ на Тюмень и потомъ на Томскъ. Можно было пробираться и другими путями. А сверхъ всего этого, едва ли можно разсчитывать на точность регистраціи переселенческаго движенія: безъ сомнѣнія, при счетѣ пропустили многихъ.

„Съ другой стороны, какъ извѣстно, идетъ переселенческое движеніе морскимъ путемъ въ Амурскій край. Туда направляются и казеннокоштные переселенцы, и тѣ, которые идутъ добровольно, соблазненные надеждами на прелести обѣтованной земли. Не менѣе сильное движеніе идетъ на югъ, гдѣ его почти совсѣмъ уже не регистрируютъ: много идетъ въ Новороссію, при помощи крестьянскаго банка; а на Кубани переселенцевъ давно насчитывали болѣе 100,000 душъ“.

Въ общемъ итогъ количество ежегодно передвигающихся всѣми этими путями переселенцевъ должно составлять огромную массу. Нынѣшній беспорядокъ переселенческаго дѣла не предвѣщаетъ ничего хорошаго, но стоитъ, при внимательномъ изученіи дѣла (уже начатомъ), сдѣлать нужныя законодательныя дополненія, — къ чему, конечно, и препятствій не встрѣтится, — и дѣло пойдетъ на ладъ. Дача переселенцамъ простой организаціи, на манеръ сельскихъ обществъ, рѣшительно измѣнитъ положеніе.

„Сколько же подобныхъ вопросовъ возникаетъ въ Сибири и остается не замѣченными?—спрашиваетъ газета. Очень возможно, что многіе сибирскіе переселенцы возвращаются именно вслѣдствіе подобнаго нестроенія, вслѣдствіе того, что некому имъ показати, некому двинуть тѣ насущные вопросы, отъ неразрѣшенія которыхъ страдаетъ населеніе, и разрѣшеніе которыхъ, можетъ быть, вовсе даже не представило бы особенныхъ затрудненій. Наконецъ, сколько практическихъ вопросовъ должно быть на Кубани, давно уже колонизируемой населеніемъ южныхъ губерній?“

„Вопросы остаются безъ разрѣшенія, а нужды безъ удовлетворенія, главнымъ образомъ, потому, что этимъ некому заняться. Даже тѣ немногіе чиновники, которымъ поручено переселенческое дѣло, могли бы сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ дѣлаютъ, если бы ихъ дѣйствія были систематизированы, приведены къ какой нибудь программѣ, если бы не каждому изъ нихъ предоставлялось замѣчать и сообщать, что вздумается. Въ такомъ важномъ дѣлѣ нельзя идти безъ опредѣленнаго, настойчиво проводимаго плана. Иначе будетъ только хаосъ и чувствительныя лишенія для массъ народа. И пока переселенческое дѣло для завѣдывающихъ имъ будетъ только добавочною заботою, межъ другихъ текущихъ заботъ, положеніе едва ли можетъ чувствительно улучшиться.“

„Дѣло идетъ о массѣ живыхъ людей, о кровныхъ нуждахъ, о чувствительныхъ лишеніяхъ. Каждый недосмотръ отзывается въ массѣ страданіями. Первымъ шагомъ къ выходу изъ такихъ условій должно быть выдѣленіе переселенческаго дѣла въ особую спеціальность, чтобы были люди, прямо къ нему поставленные, спеціально о немъ заботящіеся, вникающіе въ каждую обнаруживающуюся нужду, двигающіе каждый нарождающійся вопросъ. Дѣло слишкомъ разрастается и осложняется, чтобы относиться къ нему постарому.“

„Мы уже говорили на эту тему. Повторяемъ теперь прежнюю свою мысль, на которой, вѣроятно, не разъ придется еще настаивать въ будущемъ: нужно устроить спеціальное переселенческое управленіе; оно будетъ и знать положеніе дѣла, и помогать этому положенію“.

Приводя эти мысли почтенной газеты, мы должны замѣтить отъ себя, что созданіе особыхъ центральныхъ управленийъ слишкомъ внѣшняя реформа. Переселенческое дѣло давно составляетъ предметъ заботъ какъ министерствъ, такъ и въ краѣ, куда переселенія направляются. Что касается столичныхъ учреждений, то они не разъ старались регулировать и установить правила для переселеній, однако, переселеніе

какъ результатъ исторической и экономической жизни не всегда подчиняется регламентаціи.

Нынѣ для учета направленія переселенческаго движенія и для помощи на пути, организованы переселенческіе чиновники, въ разныхъ пунктахъ, которые находятся въ сношеніяхъ съ министерствомъ, такъ что дѣло переселенія находится въ завѣдованіи центральныхъ учреждений министерства и имѣетъ также на пути своихъ агентовъ. Если же дѣло переселеній до сихъ поръ не наладилось и переселенцы продолжаютъ нуждаться въ помощи и устройствѣ на мѣстахъ, то для этого нужна организація переселенческаго дѣла не въ центрѣ, а на мѣстахъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ совершается притокъ.

Мы думаемъ, что дѣло помощи переселенцамъ гораздо болѣе могли обезпечить особыя общества покровительства переселенцу, нежели отдѣльныя лица. Такія общества, по нашему мнѣнію, должны организовываться въ Сибири. Наконецъ, въ сибирскихъ газетахъ недавно высказывалась мысль о переселенческомъ фондѣ или кредитѣ для переселенцевъ. Мы не разъ заявляли объ этомъ фондѣ. Въ обширныхъ нуждахъ переселенческаго устройства при движеніи въ Сибирь многихъ тысячъ народа, конечно, благотвореніе не удовлетворитъ всѣхъ нуждъ, оно будетъ случайно, поэтому государственная помощь здѣсь важна на предметъ обзаведенія на мѣстахъ. Давалась же когда-то такая помощь ссыльнымъ. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ правительство также помогало переселенцамъ. Очень жаль, что статьи эти вычеркнуты изъ устава о сельскомъ благоустройствѣ. При министерствѣ финансовъ могъ быть выработанъ основательный проектъ такого кредита и ссуды переселенцамъ, и мы увѣрены, что, рядомъ съ децентрализацией и организаціей заботъ на помощи переселенія, онъ принесъ бы неисчислимую пользу.

КЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ БУДДИЗМА ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОМЪ КРАѢ.

Въ „Запискахъ“ восточнаго Отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества появилась интересная статья А. М. Позднѣва о буддизмѣ въ Сибири. Такъ какъ мы уже касались этого предмета, то извлекаемъ изъ статьи новыя данныя по этому вопросу.

Когда появился буддизмъ въ Забайкальѣ, сказать очень трудно. Съ населеніемъ забайкальскихъ степей мы познакомились впервые черезъ нашихъ казаковъ около 1648 года, т. е. въ первое же полустолѣтіе послѣ того, какъ буддизмъ былъ объявленъ господствующею вѣрою въ Халхѣ. Кочевавшіе тогда въ Забайкальѣ номады носили имя тунгусовъ и исповѣдовали шаманскую вѣру. Тѣ же казаки упоминаютъ, однако, о кумирняхъ, ламахъ и ихъ богослуженіи, хотя мы и думаемъ, что едва ли можно почитать эти кумирни за кумирни обращенныхъ въ ламаизмъ тунгусовъ, — скорѣе онѣ принадлежали монголамъ. Сами буряты въ своихъ лѣтописяхъ говорятъ, что они переселились въ Забайкалье, исповѣдуя шаманизмъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ и то, что нѣкоторые изъ нихъ уже и тогда признавали ламство и что вмѣстѣ съ простолюдинами изъ Монголіи перекочевали въ настоящую Читинскую область и ламы. Очевидно, что въ первое время, по переходѣ бурятъ въ наши забайкальскія степи, буддизмъ если и былъ извѣстенъ бурятамъ, то имѣлъ у нихъ очень небольшое значеніе, и число ламскихъ поклонниковъ въ ихъ средѣ было весьма невелико. Собственно усиленное развитіе буддизма, по преданіямъ бурятъ, началось со времени прихода въ бурятскія кочевья 150 ламъ изъ Тибета. Событіе это относится къ 1712 году. Новоприбывшіе ламы поселились между селентинскими и хоринскими родами, и вскорѣ своею проповѣдью, а еще болѣе медицинскою дѣятельностью приобрѣли себѣ полное расположеніе бурятъ. Бурятскіе старшины росписали этихъ иноземцевъ по отдѣльнымъ родамъ своей общины и, желая закрѣпить ихъ за собою, подали прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ ходатайствовали о предоставленіи помянутымъ ламамъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ духовенству. Трудно сказать, имѣло ли бы это единичное ходатайство бурятъ значеніе у русскаго прави-

тельства, но успѣшному окончанію этого дѣла много способствовалъ графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, ознакомившійся съ буддизмомъ въ періодъ своего пребыванія на востокѣ для установленія государственной границы между Россією и Китаемъ. Рагузинскій первый захотѣлъ поставить у насъ ламаизмъ на легальную почву, и бурятскія лѣтописи всецѣло приписываютъ ему инициативу учрежденія въ бурятскихъ степяхъ ламской іерархіи. Изъ числа ламъ тибетцевъ онъ намѣтилъ въ главные ламы для селенгинскихъ родовъ—Наванъ-пунцука, а для хоринскихъ—дарханъ, нансу Лубсанъ-шараба. Все это дѣло окончилось уже въ 1741 году, когда Высочайшимъ указомъ императрицы Елисаветы Петровны у бурятъ было учреждено 150, такъ называемыхъ, комплектныхъ ламъ, причѣмъ они были освобождены отъ податей, тѣлеснаго наказанія и вообще получили права, присвоенныя духовенству въ Россіи. Одновременно съ симъ, по мысли Рагузинскаго и даже безъ просьбы бурятъ, были утверждены и помянутые главные ламы съ званіемъ ширѣтуевъ. Духовная власть сосредоточилась такимъ образомъ въ однихъ рукахъ, а это, какъ извѣстно, имѣетъ громадное вліяніе на всѣхъ и у всѣхъ инородцевъ. Русское правительство опредѣлило дѣятельность и значеніе ширѣтуевъ, придавъ имъ такую силу, какой они никогда не знали даже въ Монголіи и Тибетѣ. Бурятамъ-простолудинамъ оставалось только повиноваться поставленнымъ надъ ними властямъ, ибо въ противномъ случаѣ имъ предстояла опасность попасть подъ кару новосоставленнаго закона. Ставъ подъ защиту русскаго закона, буддизмъ естественно началъ расти съ удвоенной силой. Какъ видимое доказательство справедливости этихъ словъ мы можемъ представить то, что по официальнымъ свѣдѣніямъ правительства въ 1756 году въ бурятскихъ степяхъ было уже не 150, а 324 ламы. Одновременно съ этимъ усиленіемъ буддизма крѣпла и связь бурятъ съ Монголією. Преемникъ Наванъ-пунцука въ званіи главнаго ламы, Заяевъ, получилъ свое начальное образованіе въ Монголіи и закончилъ его въ Тибетѣ; бывшій при немъ ширѣтуевъ лама Ахалдаевъ воспитывался въ Ургѣ. Въ 1767 году, Заяевъ былъ отправленъ отъ бурятскихъ родовъ въ Москву для участія въ „Комиссіи по составленію новаго Уложенія“. Здѣсь онъ представилъ императрицѣ Екатеринѣ II и поднесъ ей описаніе своего путешествія въ Тибетъ. Императрица милостиво приняла этого бурята, пожаловала ему пожизненную пенсію въ 50 рублей въ годъ, золотую медаль и званіе „ханбо-ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ“. Само собою разумѣется, что этимъ титуломъ Екатерина только ставила Заяева первымъ между настоятелями буддійскихъ монастырей, находившихся въ кочевьяхъ бурятъ и тунгусовъ; но какъ истый буддійскій лама, Заяевъ, возвратившись въ Забайкалье, воспользовался этими наградами по-своему. Онъ объявилъ, что медаль дана ему за усердіе въ изученіи и проповѣди буддизма, и что отнынѣ шаманство уже не имѣетъ права на свое существованіе въ Забайкальѣ: императрица де повелѣваетъ быть всякому буряту и тунгусу буддистомъ, а не другаго какого либо исповѣданія, почему и пожаловала ему, Заяеву, титулъ „Хамбо-ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ“. Теперь ламы еще сильнѣе начали распространять буддизмъ и открыто преслѣдовать шаманство: они жгли, вѣшали, рубили и грабили шаманистовъ; когда же въ народѣ поднялось волненіе, то русскіе должны были сами разслѣдовать дѣло о медали Заяева. Было, однако, уже поздно, и дѣло это, окончившееся въ 1772 году, выяснило только, что буряты считаютъ своихъ ламъ числомъ не 324, а 617.

Съ этого времени правительство начало уже обращать вниманіе на усиленіе ламства въ Забайкальѣ, хотя, къ несчастію, тогдашнее иркутское начальство, очевидно, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ этой вѣрѣ, заботилось не о дѣйствительномъ ограниченіи ламства, а главнѣйше объ исправномъ сборѣ государственныхъ налоговъ. Въ предписаніи отъ 13-го марта 1773 года на имя хоринскаго тайши, бурятамъ позволялось въ каждомъ родѣ имѣть свой дацанъ и законенное, штатное число духовенства, остальные же хотя и могли посвящаться въ ламы, однако наравнѣ съ простолудинами должны были вносить подати. Само собою разумѣется, что такое распоряженіе не только не стѣснило буддистовъ, но еще давало имъ большій просторъ. Много ли значило уплатить 70, 80 коп., а между тѣмъ въ этомъ должны были найти спокойствіе обѣ стороны! И дѣйствительно буддисты начали чувствовать себя еще привольнѣе

буддизмъ еще развилістѣе распустилъ свои вѣтви. Въ томъ же 1773 году былъ построенъ Ходонскій деревянный дацанъ (храмъ) и въ него былъ привезенъ первый „Юмъ“ изъ Монголіи. Въ 1783 году основана Тугнуйская хурѣ (монастырь). Въ 1795 году построенъ Анинскій дацанъ, а какъ на постройку его не было испрошено разрѣшенія, то храмъ этотъ въ первое время числился „молитвеннымъ домомъ“ хоринскаго тайши. Въ 1806 году былъ воздвигнутъ новый и уже каменный Анинскій дацанъ, на постройку котораго въ первый разъ было собрано съ народа 33,162 рубля, а потомъ еще 12,103 рубля. Въ 1811 году построенъ каменный же Агойскій дацанъ, и на него было израсходовано 49,630 рублей. Въ 1821 году былъ впервые построенъ Цугельскій дацанъ, гдѣ началось настоящее изученіе Цанита. Отсюда начали расходиться уже дѣйствительно ученые ламы, и вскорѣ ученіе Цанита было перенесено и въ монастыри Гусино-озерскій и Анинскій. Пропорціонально этому увеличенію числа монастырей увеличивалось, конечно, и число ламства: по официальнымъ свѣдѣніямъ 1822 года, у бурятъ оказалось уже 2,532 ламы при 19 монастыряхъ. Только съ этого времени начали у насъ, повидимому, понимать значеніе ламства, заговорили о тяжести для народа этой массы безбрачнаго духовенства и начали заботиться о дѣйствительномъ ограниченіи числа его. И вотъ результатъ ряда этихъ ограниченій въ ихъ хронологической послѣдовательности.

Въ 1825 году, управленіе Восточной Сибири положило признать штатными только 20 кумиренъ и при нихъ 293-хъ ламъ, остальные же кумирни, равно какъ и вся остальная масса ламъ, обращались въ сверхштатныхъ; впрочемъ, въ томъ же году составленъ былъ новый штатъ, по которому бурятамъ допускалось имѣть 516 ламъ.

Со вступленіемъ на престолъ императора Николая Павловича было приступлено къ составленію новыхъ положеній относительно бурятъ, исповѣдывающихъ буддизмъ; для разъясненія обстоятельствъ съ этою цѣлью были командированы въ Восточную Сибирь сначала баронъ фонъ-Капштадтъ, а потомъ сенаторъ графъ Толстой. Послѣдній, представивъ свой проектъ, предлагалъ значительно сократить число ламъ, такъ, напримѣръ, изъ числа хоринскихъ восьми дацановъ онъ въ одномъ только ходонскомъ опредѣлялъ 20 ламъ, а въ остальныхъ число ихъ, по его мнѣнію, не должно было превышать 15. Вслѣдъ за симъ откомандировывалась съ цѣлью изслѣдованій еще цѣлая масса чиновниковъ мѣстнаго, иркутскаго, управленія, хотя дѣятельными изъ этихъ изслѣдователей были очень не многіе. Еще далѣе, начали требовать свѣдѣній и справокъ отъ тайшей и родоначальниковъ, отъ ханбо-ламы и ширѣтуевъ. А между тѣмъ уходили годы и даже цѣлые десятки лѣтъ; пока собирались справки и производились изслѣдованія, буддизмъ постарому росъ, и ламы, пожалуй, даже еще бойчѣ завербовывали бурятскую молодежь въ свои монастыри. Въ 1842 году иркутское начальство, снисходя къ просьбамъ бурятъ, допустило у нихъ существованіе 34-хъ кумиренъ съ 580-ю ламами, остальные же капища приказало уничтожить. Замѣчательно, что въ томъ же году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, число ламъ оказалось 5,545 душъ, т. е. масса ихъ въ то самое двадцатилѣтіе, когда изыскивались средства къ ограниченію буддизма, производились ревизіи и всякаго рода разслѣдованія, увеличилась больше чѣмъ вдвое. Въ слѣдующемъ 1845 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ степяхъ совѣтникомъ главнаго управленія Восточной Сибири Безносиковымъ, оказалось, что у однихъ только хоринцевъ считалось 4,653 ламы. Эта масса должна была буквально поразить правительство. Затребовали справки отъ ханбо-ламы, вѣдавшаго бурятское духовенство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ханбо-лама въ своемъ отвѣтѣ долженъ былъ уменьшить дѣйствительное число, но и то, что было сообщено имъ, уже было достаточно вѣско. Въ донесеніи отъ 30-го января 1846 года за № 45, ханбо-лама отвѣчалъ, что всего въ его вѣдомствѣ насчитывается 34 дацана (монастыря), 144 отдѣльныхъ храмовъ и 4,509 ламъ. По сообщеніи обо всемъ этомъ въ Петербургъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ командированъ въ бурятскія степи камеръ-юнкеръ графъ Левашевъ, который, осмотрѣвъ на мѣстѣ положеніе дѣлъ, представилъ докладъ, легшій въ основу новыхъ положеній о бурятскомъ ламайскомъ духовенствѣ. Положенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 13-го марта 1853 года. Они

устанавливали у бурятъ 34 дацана, 280 ламъ и 35 такъ называемыхъ учениковъ вѣры, т. е. подготовлявшихся къ принятію ламскаго званія.

Затѣмъ г. Позднѣвъ переходитъ къ любопытнымъ документамъ позднѣйшаго времени, въ которыхъ буддисты-буряты изъясняютъ свои опасенія.

ДРАМА ИЗЪ ЖИЗНИ УШАКОВСКА.

Въ прекрасномъ и комфортабельномъ кабинетѣ сидѣлъ старикъ; лицо его было строгое, классическое, напоминавшее типы на картинахъ средневѣковыхъ художниковъ, глаза старика были добрые, сердечные; онъ имѣлъ видъ не то художника, не то философа.

Анатолій Адамовичъ былъ благодушнѣйшій и гостепріимный старикъ, извѣстный всему Ушаковску. Не было человѣка, который бы его не зналъ и не пользовался его гостепріимствомъ. Старожилы и пріѣзжіе одинаково бывали у него, и всѣхъ онъ принималъ и угощалъ, а также умѣлъ помочь всякому въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Кажется, призваніе Анатолія Адамовича было сближать людей въ пріятной бесѣдѣ, оказывать услуги и доставлять истинное удовольствіе. Его загородный домъ былъ полною чашей, его служащіе и люди (онъ имѣлъ большую контору) были приучены по мановенію ока доставлять гостямъ все возможное. Въ его погребахъ хранились всевозможные деликатессы, начиная съ омаровъ, кончая засахаренными американскими ананасами съ Амура; каталогъ его винъ былъ неисчерпаемъ, и онъ отличался особеннымъ умѣньемъ выписывать ихъ отъ лучшихъ поставщиковъ, даже изъ-за границы. Онъ былъ лучший знатокъ винъ и замѣчательный гастрономъ, имѣя по этой части обширныя свѣдѣнія. Къ услугамъ всѣхъ былъ его прекрасный поваръ и дорогія сигары. Когда-то это былъ красивый гусаръ, жившій на широкую ногу; потомъ, дослужившись до полковника, вышелъ въ отставку по болѣзни и уѣхавшій заправлять дѣлами богатыхъ золотопромышленныхъ фирмъ, получивъ отъ нихъ полное довѣріе. Онъ обладалъ свѣтскимъ тактомъ, лоскомъ, умомъ и замѣчательнымъ знаніемъ человѣческихъ душъ и ихъ маленькихъ слабостей. Обжившись въ Ушаковскѣ, онъ зналъ всѣхъ вдоль и поперекъ; обыватели сами несли къ нему весь скарбъ своихъ интригъ, сплетенъ, личныхъ отношеній и даже исповѣдывались за хорошимъ виномъ во всѣхъ своихъ тайныхъ грѣхахъ и даже пакостяхъ, причемъ умный старикъ снисходительно улыбался и еще болѣе вызывалъ на откровенность. Словомъ обыватель вручилъ ему ларецъ единственнаго своего достоянія, всю свою грѣховность, всѣ мелкія побужденія, всю мелочность своей натуришки и тайные грѣховные помыслы. Анатолій Адамовичъ умѣлъ хранить тайны и берегъ этотъ ларецъ до времени, пользуясь изъ него только въ самую нужную минуту снадобьями для деликатнаго обузданія кого либо. Самъ Анатолій Адамовичъ не обличалъ личностей, но зналъ всю ихъ подноготную; онъ былъ ласковъ и утонченно любезенъ со всѣми, презирая многихъ въ душѣ.

Повторяемъ, домъ его былъ полною чашею,—кто только не появлялся у него за обѣдомъ и завтракомъ! Заѣзжій блестящій офицеръ и коммерсантъ, мѣстный тузъ миллионеръ и бѣдный молодой человѣкъ, ищущій настройки фортепіанъ и ролей на *jeune premier*, къ нему спѣшили и чиновники съ портфелемъ съ докладомъ отъ самого юпитера-громовержца,

пробирался скромно казначей, заѣзжалъ на парѣ лихихъ глотнуть рюмку и перекусить полицеймейстеръ въ паузы между рапортами, пожарами и необыкновенными происшествіями, ползъ къ нему и судья, утружденный разборомъ тяжбныхъ дѣлъ и гражданскихъ исковъ, опьяненный до пресыщенія статьями различныхъ томовъ съ подлежащими приложеніями; тутъ же являлись сами тяжущіеся, и истецъ, и отвѣтчикъ, смотрѣвшіе другъ на друга волками, но смягчавшіеся подъ вліяніемъ лукавой улыбки Анатолія Адамовича. Иногда появлялся у него генералъ съ висячими эполетами, сѣдой, съ расхлябаной походкой, но старавшійся придать себѣ бодрый, веселый видъ. Анатолій Адамычъ его усаживалъ, какъ и другихъ, нимало не заискивая, не притворяясь осчастливленнымъ. Но незамѣтно за завтракомъ появлялась какая-то причудливая бутылка передъ приборомъ почтеннаго гостя, за которую важный гость быстро хватался.

— Опять отъ Рауля, ахъ ты, злодѣй! А вѣдь я давно покончилъ съ своимъ, а у тебя все есть! Прелестъ!..—Анатолій Адамовичъ потуплялся, какъ будто не замѣчая восторга. Приносили блюда одно другаго изыщнѣе.

— И омары! и эта гурьевская каша! Да ты меня обкормишь, злодѣй! Ей-Богу, обкормишь, ха-ха-ха! Ну, что, твой поваръ не испортился? Да нѣтъ, гдѣ! вѣдь ты самъ ему преподашь все.

Въ сверкающемъ хрусталѣ играло уже *fine champagne*, разносились ликеры. А тамъ въ другой комнатѣ шолъ веселый говоръ, смѣхъ; синей струей разносился благовонный дымъ дорогихъ сигаръ, а тамъ въ мягкой диванной уже усѣлись судья, прокуроръ, истецъ и отвѣтчикъ и давно стукали и швыряли карты, легко отпивая ананасный пуншъ.

Такъ изо дня въ день. Замѣчательно было одно, что все время, когда гости входили и уходили, и квартира превращалась то въ салонъ, то въ дѣловую кабинетъ, то въ ресторанъ или игорный домъ,—Анатолій Адамовичъ сидѣлъ всегда спокойно, привѣтствовалъ кого нужно, другихъ поощрялъ взглядами, но онъ ни передъ кѣмъ не вставалъ и не сходилъ съ кресель. Это казалось при первомъ визитѣ страннымъ, но счастливой привилегіей не вставать и не кланяться онъ былъ обязанъ своей давней немощи: онъ былъ безъ ногъ. Тѣмъ не менѣе это нисколько не мѣшало ему быть общественнымъ человѣкомъ, знать все, принимать всѣхъ, быть заправителемъ многихъ дѣлъ и дѣлать гораздо болѣе въ жизни, чѣмъ бѣгающій и суетящійся мѣстный свать, не сидѣвшій ни одной минуточки на мѣстѣ и съ попавшейся въ зубы сплетней обѣгавшій городъ по нѣскольку разъ, пока не падалъ отъ изнеможенія подъ заборомъ у какой нибудь знакомой кумы. Анатолію Адамовичу незачѣмъ было бѣгать: онъ зналъ первый всякую новость. Бывало стрѣлой съ телеграфа летѣлъ къ нему Стихарскій, мѣстный Загорѣцкій, сообщить какую-то важную новость и по пути вкусно позавтракать.

— Важная новость!—говорилъ входя герольдъ и торжественно выкладывалъ телеграмму.

— Ну, оставь у себя въ карманѣ, я вчера еще зналъ, меня увѣдомили,—говорилъ улыбаясь Анатолій Адамовичъ, и пріятель осѣкался.

Таинственно пробирался къ нему же чиновникъ шепнуть важную тайну.

— Знаю, знаю,—говорилъ ему навстрѣчу Анатолій Адамовичъ:—я ужъ двѣ недѣли это знаю, старикъ мнѣ за картами по секрету сообщилъ давно.

— Ахъ, онъ скрытный,—говорилъ чиновникъ:—а вѣдь мы ничего не знали, намъ онъ ничего не говорилъ.

Иногда кто нибудь подтибрить секретную бумажку и мчится къ Анатолію Адамовичу, думая сорвать по пути три-четыре радужныхъ за услугу, а тотъ вынетъ копію той же бумажки изъ конторки и говорить: „с в ѣ р ѣ!“ Просто всѣ диву давались. Даже генералъ съ висячими эполетами бывало говорить:—Нѣтъ, Анатолій Адамовичъ, вѣдь ты долженъ сказать, какъ это ты всѣ секреты знаешь, всѣ секретнѣйшія наши намѣренія знаешь, которыхъ мы сами не знаемъ? Вѣдь ты, братъ, опасенъ, смотри, братъ!!

— Неудобно ли, ваше—ство, омаровъ, свѣжіе,—говорилъ смѣясь Анатолій Адамовичъ.

Однако, не всегда у Андрея Адамовича были однѣ шутки и благодушество. Съ утра къ нему начиналось шмыганье въ подворотню знакомыхъ и незнакомыхъ за дѣломъ. Являлась барыня съ просьбой, шелестѣла юбками и пробовала поправить даже Анатолію Адамовичу шитую подушку.

— Не беспокойтесь!—говорилъ онъ брезгливо, а та просила за какого-то невмѣняемаго супруга, которому хотѣлось получить какое-то хлѣбное мѣсто.—Да помилуйте, вы просите мѣсто въ консисторіи,—какое я имѣю отношеніе?

— Вы все можете,—убѣждала дама:—вы все можете, вы попросите Спиридона Васильевича, а Спиридонъ Васильевичъ попроситъ Арсенія Карпыча, Арсеній же Карпыч играетъ въ карты съ Евстигнеемъ Порфирьевичемъ, отъ котораго все зависитъ.

— Вотъ тутъ извольте!—разставлялъ руки и сардонически улыбался старикъ.

Черезъ нѣсколько минутъ влеталъ къ нему уже бойкій гамадриль изъ анучей опричнины.

— А я къ тебѣ, Анатолій Адамовичъ, выручи. Знаешь, вчера сѣлъ переметнуть на счастье...

— Знаю, знаю! по обыкновенію проигралъ и по обыкновенію пришелъ занимать безъ отдачи.

— Ахъ, Анатолій Адамовичъ, ты всегда остришь, злой языкъ! Ну, да, проигралъ, что же, по военному! Ну, давай же! всего 3 тысячи—вздоръ!

— Однако?...—говорилъ Анатолій Адамовичъ и въ концѣ, все-таки, отпиралъ конторку, ублаговворялъ и сбывалъ про-фершиплившагося гамадрила.

— Я тебѣ двустолку прекрасную въ обезпеченіе пришлю, попробуй!...

— Да, да спасибо! я вѣдь на охоту хожу, — смѣялся недвижимый старикъ.

Черезъ секунду былъ у него уже старый дѣлецъ-коммерсантъ, у котораго дѣла шли подъ гору. Онъ отиралъ потъ, смущенный, взволнованный, и устремлялъ взоръ, полный надежды на Анатолія Адамовича.

— Обѣхалъ весь городъ, ты знаешь эти чертовы души: Жапунова, Сазанова, ростовщиковъ, которымъ я переплатилъ процентовъ болѣе капитала. Нигдѣ жалости, состраданія! Надо идти въ тюрьму! Банкротъ!...—Анатолій Адамовичъ задумчиво слушалъ и молчалъ.

— Приходится гибнуть, жалко дѣтей!...—Банкротъ махнулъ рукой и хотѣлъ идти.

Молча приподнялся старикъ; щелкнулъ замокъ бюро.

Человѣкъ былъ спасенъ. Не разъ Анатолію Адамовичу приходилось оказывать благодѣяніе и другу, и недругу. Часто старикъ платился огромными кушами. Но вслѣдъ за нуждающимся являлась и жадная акула. Это былъ горный гномъ, отъ кого въ зависимости находились пріиски и коммерческія дѣла фирмы. Эта акула жадная высасывала что могла и, присосавшись, не отпадала.

— А я опять къ тебѣ,—говорилъ онъ, вваливаясь къ Анатолію Адамовичу, чуть не по два раза на недѣлѣ.—Знаешь, жалованьишко нынче прожилъ, а надо кое-что выписать изъ столицы къ празднику. Одолжи къ общему счету, братъ...

— Да вѣдь ты же недавно!... напоминалъ Анатолій Адамовичъ о значительномъ кушѣ...

— Нужно, братъ, ей-Богу, нужно. Дай пять...

— Ну, двѣ возьми!

— Давай три... Эхъ, вы нынѣ какіе скупые, а золото когда нужно небось поскорѣе сплавить, такъ мы же... Охъ вы!

— Акула!—говорилъ по выходѣ про себя Анатолій Адамовичъ.

— Онъ жилы изъ меня вытянулъ, этотъ Шейлокъ,—говорилъ старикъ пріятелю:—о, я ему отомщу! Знаешь,—продолжалъ онъ съ свойственнымъ ему неподражаемымъ юморомъ:—я оставлю ему завѣщаніе получить все мое имущество послѣ смерти. Онъ жаденъ, бросится на него, а у меня ничего не будетъ, кромѣ долга.

Зная нецеремонность акулъ и гамадриловъ, проницательный старикъ позволялъ себѣ только изрѣдка ехидно пошутить. Та же акула золотопромышленниковъ, съ миной старой сплетницы, выпрашиваетъ у него бутылочку хорошаго винца.

— Доктора велѣли хересъ пить. Троелистникъ запретили. А у васъ хересъ хорошій!—подходить и канючить акула. Анатолій Адамовичъ знаетъ, что скряга просто хочетъ на его счетъ угостить одного пріѣзжаго.

— Хорошо, хорошо,—говоритъ старикъ:—пришлю хересу. Лѣчитесь!—Въ то же время онъ узнаетъ, какое вино пьетъ пріѣзжій, тотъ пьетъ только красное—бордо. И вотъ Анатолій Адамовичъ, не церемонясь, отправляетъ бордо. Скряга изумляется, но гость въ восхищеніи. Анатолій Адамовичъ отлично понималъ среду паразитовъ, крупныхъ и мелкихъ, бѣгавшихъ къ нему, онъ презиралъ ихъ и игралъ ими. Онъ зналъ могущество золота и звенѣлъ имъ, бросалъ червонцы, какъ поэтъ бросаетъ ихъ въ воду, чтобы замѣтить, какъ глубоко они падутъ, на дно человѣческой грязи. Около добраго старика, между тѣмъ, ютилась цѣлая клика спекуляторовъ, шулеровъ, рвачей, проходимцевъ, услужливыхъ золотыхъ людей, Молчалиныхъ, ползучихъ клоповъ, Стихарскихъ и т. п. Въ его салонѣ начинали снова „темныя личности“, ссыльные червонные валеты, проводящіе въ Сибири цивилизацію и тонкія манеры рядомъ съ основываніемъ публичныхъ домовъ. Въ его гостинной появилась подозрительная дама, извѣстная по громкому процессу, обладавшая талантомъ устраивать сдѣлки

и аферы, среди салонной бесѣды. Она играла въ шахматы съ извѣстнымъ туркестанскимъ воромъ и имѣла въ хвостѣ тучу червонныхъ валетовъ. Старикъ смѣялся надъ этимъ соблаженіемъ, онъ сводилъ всевозможные элементы, хохоча надъ этимъ хаосомъ общей продажности. Но эта игра съ акулами и червонными валетами не могла кончиться добромъ.

Старикъ въ одно утро задумался, онъ сказался больнымъ. Въ знакомыхъ покояхъ, гдѣ гуляла веселая и праздная ватага, гдѣ звенѣли недавно бокалы, слышались остроты и смѣхъ,—онъ сидѣлъ съ раздумьемъ, голова его опустилась. Передъ нимъ лежалъ гроссъ-бухъ, въ кожаномъ тяжеломъ переплетѣ. Онъ тихо перебиралъ листы.

— Да, ликвидація ранѣе, чѣмъ я думалъ,—сказалъ онъ.—Счеты давно не сходились, акулы сдѣлали свое дѣло!

Старикъ вынулъ изъ бюро огромную пачку векселей, на его имя. Съ какой-то насмѣшливой улыбкой онъ посмотрѣлъ эту кучу долговыхъ обязательствъ, въ десятки тысячъ, данную людьми, у которыхъ не было давно за душою ни совѣсти, ни честнаго слова, ничего, кромѣ пустой головы и вывороченныхъ кармановъ.—Надо же кому нибудь расплачиваться за нихъ!—подумалъ онъ.—А обязательства ихъ!... цѣна имъ давно преугадана!—Онъ бросилъ всю пачку въ каминъ съ омерзѣніемъ.

Оставался гроссъ-бухъ.—Для кого нужно знать, кому, за что? Вина моя—мой и отвѣтъ. Пѣсня спѣта!—Лицо старика приняло видъ рѣшимости, онъ конвульсивно сжалъ книгу и толкнулъ ее въ горящіе уголья камина.

Теперь еще нѣсколько милыхъ просительныхъ писемъ отъ вліятельныхъ лицъ, отъ тѣхъ, кого трепетали другіе, но которые такъ снисходительно кушали его обѣды и смаковали. Да эти письма цѣнныя, капиталъ для другаго!.... Оставить развѣ потомству, какъ свидѣтельство недоступности и ригоризма нашего вѣка; но кто же возмутится, когда всѣ такіе! Не стоитъ!—Онъ швырнулъ и эту пачку въ огонь.

— Теперь все!..—Лицо его приняло сосредоточенный и сумрачный видъ. Какая-то тѣнь горечи пробѣжала по немъ. Немного лѣтъ осталось калѣкѣ, но и эти годы потребовались искупленіемъ за чужіе грѣхи. Они такъ прожорливы, что готовы ѣсть стариковъ и дѣтей. Что-то шевельнулось въ его воспоминаніяхъ свѣтлое, торжественное, изъ времени молодости, блестящихъ годовъ, и какъ вспыхнувшая искра потухла. А потомъ зашевелились какіе-то гады, эта окружающая гамадрилья, спекуляторы, ростовщики, червонные валеты...

Темно, холодно, скверно!..

— Однако, пожалуй, еще принесетъ кого нибудь на завтракъ! Я слышу звонокъ, наглецы, жадные рты ворвутся опять!

Онъ засуетился, съ торопливостью маніака, глаза его блуждали, живой огонь въ нихъ потухъ.

Осталась конвульсивная рѣшимость и сосредоточенность мысли около одного пункта. Онъ вынулъ серебряный ящикъ съ бритвами.—Нѣтъ не то! Это гадко! Вотъ шкатулка!—онъ отперъ ее осторожно и вынулъ блестящій въ серебрѣ револьверъ. Этотъ револьверъ подарилъ ему одинъ гамадриль, который хотѣлъ стрѣляться въ присутствіи его, и котораго онъ выручилъ, давъ пять тысячъ на честное слово. Опять старая ироническая улыбка мелькнула на старыхъ устахъ. Съ опытною стараго военнаго, онъ открылъ барабанъ револьвера, тамъ лежало два патрона.—Увы! оба пустые, неначиненные!

Даже и здѣсь поддѣлка!—захохоталъ старикъ. Онъ замѣнилъ ихъ свѣжими. Тихо взвелъ онъ курокъ старческою рукою. По лицу скользнула что-то страшное. Раздался выстрѣлъ, другой, но старческая рука дрогнула... онъ болѣзненно застыналъ...

Ушаковскъ волновался отъ неожиданной вѣсти. Одинъ изъ друзей вторгся въ домъ, ища завтрака и сигаръ, и натолкнулся на печальную сцену. Прислуга въ смятеніи: доктора, полиція, прокуроръ.

— Какое несчастіе! Кто могъ ожидать! вчера видѣлъ! Былъ веселъ... раздавалось въ кругу прихлебателей.—Но велика ли растрата?—спрашивали дѣльцы.—Неизвѣстно, все сжегъ!

— А векселя? ему много должны другіе?—озабоченно спрашивалъ кто-то.

— Все сжегъ!

— Какой благородный!человѣкъ!—подумалъ спрашивавшій, видимо оставившій въ знакомомъ бюро векселей для проформы.

Старикъ страдалъ, онъ не могъ покончить съ собою сразу. Его увозили. Безъ участія, безъ родныхъ близкихъ, онъ кончалъ жизнь и одинокую старость.

Только два притворныхъ друга изъ ссыльныхъ культуртрегеровъ забѣжали, понюхали въ кабинетъ, посмотрѣли подъ столъ, не обронилъ ли старикъ банковаго билетика или хоть сторублевки, рассмотрѣли какую-то бумажку, однако ошиблись, понюхали и исчезли.

Старая акула, вытянувъ что могла, пересчитала кубышку и поѣхала въ Петербургъ положить крупную сумму въ банкъ. Съ признательностью вспоминалъ этотъ Плюшкинъ добраго умирающаго старика.

— Знаете, какой чудакъ былъ, я просилъ у него бутылочку хереса прислать изъ дешевыхъ, а онъ мнѣ дюжину превосходнѣйшаго бордо! Неоцѣненный человѣкъ былъ! Другихъ не найдешь такихъ!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ разныхъ пунктахъ Болгаріи продолжаютъ вспыхивать мятежи, но извѣстія о внутреннемъ положеніи ея доходятъ очень рѣдко и смутно. Регентство, повидимому, не долговѣчно. Есть толки объ избраніи на болгарскій престолъ герцога Фердинанда Кобургскаго, находящагося въ близкомъ родствѣ съ габсбургскою монархіею. Кандидатура эта, однако, не встрѣчаетъ особенной поддержки и врядъ ли можетъ рассчитывать на успѣхъ. Слѣдующимъ кандидатомъ является принцъ Оскаръ, второй сынъ короля Швеціи и Норвегіи. Болѣе же всего подтверждается слухъ о предстоящемъ избраніи вновь Александра Баттенбергскаго. Созваніе великаго собранія на 17-е (29-е) апрѣля, т. е. въ годовщину дня, когда принцъ Баттенбергскій былъ избранъ, въ 1879 году, болгарскимъ княземъ, по словамъ вѣнскаго корреспондента лондонскаго «Times», является многозначительнымъ фактомъ. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что поездка болгарскаго министра юстиціи Стоилова въ европейскія столицы предпринята, преимущественно, съ цѣлью призванія гдѣ нибудь, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Лондонѣ, денегъ, въ которыхъ теперь, больше чѣмъ когда либо, нуждается регентство, и утверждаетъ, что Стоиловъ заѣдетъ въ Дармштадтъ, а если переговоры съ принцемъ Александромъ не приведутъ къ желаемому результату, отправится въ Стокгольмъ предлагать болгарскую корону шведскому принцу

Оскару герцогу Готландскому. Корреспондентъ «Times'a» высказываетъ, разумеется, полнѣйшую увѣренность, что возстанія, происходившія и еще имѣющія произойти въ Болгаріи, организованы на русскія деньги, но все же прибавляетъ: „Возстанія эти, всѣтаки, свидѣтельствуютъ о существованіи въ княжествѣ партій, недовольной нынѣшними порядками“. «Politische Correspondenz», уполномоченная на то Стюартовымъ, заявляетъ, однако, что поѣздкѣ Стоилова въ Вѣну нельзя придавать характера специальной политической миссіи. Цѣль поѣздки, по увѣреніямъ газеты, заключается лишь въ ознакомленіи со взглядами державъ относительно послѣднихъ фазисовъ болгарскаго вопроса, чего онъ предполагаетъ достигнуть бесѣдами съ руководящими правительственными дѣятелями и съ членами дипломатическаго корпуса. Далѣе, «Politische Correspondenz» сообщаетъ, что вѣнскій кабинетъ не былъ увѣдомленъ о поѣздкѣ Стоилова, а потому и цѣль ея ему неизвѣстна. Въ Вѣнѣ Стоиловъ предполагаетъ пробить приблизительно двѣ недѣли, поѣхать же въ Дармштадтъ, Югенгеймъ или Стокгольмъ онъ положительно не намѣренъ.

Вотъ какую картину внутренняго состоянія Болгаріи передаетъ корреспондентъ газеты „Новости“ изъ письма одного изъ видныхъ представителей болгарскаго духовенства: „У насъ такой хаосъ вездѣ и во всемъ, что человекъ просто теряется. Экономическое положеніе страны самое печальное. Торговля пріостановлена; народъ неохотно берется за работу; всѣ находятся въ какомъ-то тревожномъ ожиданіи. Въ нравственномъ отношеніи все развращено. Все молодое поколѣніе, какъ городское, такъ и сельское, не хочетъ знать ничего, кромѣ политики. Войско совсѣмъ деморализовано. Регентство поддерживается молодежью и арміей, а вовсе не народомъ. Послѣдній потерялъ голову, никогда не испытывъ такихъ политическихъ переворотовъ. Усиленная агитация и терроръ дѣлаютъ свое дѣло. О Россіи нельзя сказать ни одного хорошаго слова. Народъ, оставаясь въ бездѣйствіи, терпитъ все, только крестится и молитъ въ душѣ Бога, чтобы онъ позаботился объ его судьбѣ. Въ послѣднее время началось и гоненіе противъ православія и, вообще, противъ религіи. Наше духовенство и такъ находилось въ униженіи, а теперь его сдѣлали предметомъ насмѣшекъ. Оно, какъ и прежде, все терпѣливо переноситъ, но едва ли будетъ въ состояніи, въ виду усиливающихся гоненій противъ него, перенести до конца. Петковы, Стояновы и имъ подобные рады всякому поводу, чтобы издѣваться надъ духовенствомъ“.

— Румынскій король Карлъ посѣщалъ Берлинъ во время празднованія годовщины императора Вильгельма для того, чтобы, повидимому, главнымъ образомъ, переговорить съ Бисмаркомъ относительно гарантіи независимости Румыніи „при всякихъ обстоятельствахъ“. Съ тою же цѣлью король Карлъ отправился затѣмъ въ Вѣну и, какъ видно изъ газетъ, онъ достигъ желаемыхъ результатовъ.

— Итальянское министерство, заключившее союзъ съ Австріей и Германіей тайно отъ парламента, оказалось въ крайне неудобномъ положеніи. Большинство парламента, при открытіи его, можетъ провалить министерство; распустить парламентъ для созыва новаго министерство не рѣшается, опасаясь, что новый парламентъ окажется еще болѣе несговорчивымъ. И вотъ министерство принуждено, въ интересахъ самосохраненія, допустить въ свою среду Цанарделли и Криени, т. е. представителей партій, которая не только не расположена къ союзу съ Германіей и Австріей, но видитъ въ этомъ союзѣ величайшее бѣдствіе для своего отечества. Органъ князя Бисмарка „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ замѣчаетъ по этому поводу, что такъ какъ Депретисъ остается министромъ-президентомъ, а графъ Робиланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, то упомянутыя перемѣны въ составѣ министерства не будутъ имѣть характера министерскаго кризиса. Та же газета отмѣчаетъ фактъ изъясненія вождами венгерской оппозиціи полнаго довѣрія графу Кальноки, такъ какъ тройственный союзъ Италіи, Австро-Венгріи и Германіи разсѣялъ у нихъ всѣ опасенія относительно возможности австро-русскаго компромисса, при которомъ пришлось бы поступиться австрійскими интересами на Балканскомъ полуостровѣ.

— По словамъ „Kölnische Zeitung“, проектъ присоединенія Эльзасъ-Лотариніи къ Пруссіи или раздѣленія ея между Пруссіей, Баваріей и герцогствомъ Ваденскимъ окончательно оставленъ. Постъ генералъ-губернатора будетъ удержанъ и занимать его попрежнему будетъ князь Гогенлоэ. Должность же статсъ-секретаря будетъ упразднена и управленіе дѣлами будетъ поставлено въ большую, чѣмъ это

было до сихъ поръ, зависимость отъ имперской канцеляріи. „Kölnische Zeitung“ замѣчаетъ, что никакого неудобства на первыхъ порахъ отсюда не послѣдуетъ, въ виду тѣсной дружбы, соединяющей князя Бисмарка съ княземъ Гогенлоэ. Важнѣйшей перемѣной, которая произойдетъ въ политическомъ режимѣ Эльзасъ-Лотариніи, будетъ то, что роль делегаціи сократится до роли генеральныхъ совѣтовъ во Франціи; отъ нея отнимется законодательная власть, которая возвратится къ парламенту.

— По словамъ „National Zeitung“, папскій представитель на берлинскихъ празднествахъ, Галимберти, много вращался въ дипломатическихъ кругахъ во время своего пребыванія въ германской столицѣ, какъ слышно, съ цѣлью побудить клерикальную печать къ примирительному положенію. Въ Римѣ, повидимому, понимаютъ, что вызывающій и оскорбительный тонъ клерикальныхъ газетъ значительно затрудняетъ установленіе мира между церковью и государствомъ и вообще наносить и будетъ наносить ущербъ куріи.

— Англійская палата общинъ въ засѣданіи 12-го марта, большинствомъ 349 голосовъ противъ 260, отклонила предложеніе Морлея—разсмотрѣть ирландскій аграрный вопросъ, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ новымъ понудительнымъ мѣрамъ; палата высказалась въ пользу неотложности законопроекта, имѣющаго въ виду эту послѣднюю цѣль и который намѣрено представить министерство. Консервативная печать радуется этому результату, тогда какъ „Daily News“ выражаетъ сожалѣніе, что законодательная власть такимъ образомъ отрывается отъ своей главной функціи и готовится наказывать виновныхъ, вмѣсто того, чтобы измѣнить нарушаемые этими послѣдними законы, полная или частичная несправедливость коихъ доказана. На митингѣ, происходившемъ въ Нью-Йоркѣ 9-го марта, были мотивированы резолюціи, протестующія противъ новыхъ понудительныхъ мѣръ въ Ирландіи. Эти резолюціи были телеграфированы лорду Салисбюри, Гладстону и Парнеллю. Два послѣдніе отвѣчали слѣдующими депешами: „Я очень чувствителенъ въ симпатіи, выражаемой, какъ я полагаю, огромнымъ большинствомъ американскаго народа, за усилія, которыя мы употребляемъ съ цѣлью обезпечить за Ирландію хорошую администрацію, и я надѣюсь, что эта симпатія удержится до тѣхъ поръ, когда болѣе справедливая политика найдетъ, что мы были правы. В. Гладстонъ“. — „Отъ своего имени и отъ имени моихъ товарищей, отъ всего сердца благодарю васъ большой митингъ за посланіе, столь симпатичное и столь ободрительное для Ирландіи. Мы высоко цѣнимъ эти часто повторяющіяся свидѣтельства дружественнаго расположенія къ намъ американцевъ. Они очень полезны для нашего дѣла и будутъ твердо поддерживать ирландскій народъ въ его предстоящихъ испытаніяхъ и страданіяхъ. Парнелль“.

— Послѣднее время изъ Средней Азіи все приходили тревожныя извѣстія о готовящихся тамъ возстаніяхъ и главное о манифестѣ афганскаго эмира, созывающемъ мусульманъ на священную войну противъ русскихъ. „Journal de St.-Petersbourg“, по поводу этихъ сенсационныхъ телеграммъ, говоритъ, что обыкновенно подобными телеграммами имѣется въ виду тревожить публику и биржи; ничто не мотивируетъ враждебности эмира афганскаго къ Россіи, и предстоящее возобновленіе въ Петербургѣ переговоровъ объ афганской границѣ тоже свидѣтельствуетъ о неосновательности подобныхъ слуховъ. Изъ Лондона телеграфъ также передаетъ отъ 20-го марта, что Кроссъ заявилъ, что не придаетъ большаго значенія слухамъ о призывѣ, будто сдѣланномъ афганскимъ эмиромъ къ священной войнѣ противъ Россіи. Онъ не вѣритъ, чтобы эмиръ имѣлъ въ дѣйствительности враждебныя намѣренія противъ Россіи. Слухи о волненіяхъ въ Афганистанѣ затихли, причемъ имѣется поводъ думать, что спокойствіе тамъ будетъ сохранено.

— На Пиренейскомъ полуостровѣ опять обнаруживается инсurreкціонное движеніе, на этотъ разъ, повидимому, довольно серьезное, судя по многочисленнымъ арестамъ, произведеннымъ въ Мадридѣ, Барселонѣ, Севильѣ и другихъ городахъ. На этотъ разъ движеніе вызвано было республиканскою партіей, водрузившею знамя мятежа, не смотря на то, что Каstellаръ энергически отсѣивалъ отъ этой безумной затѣи, которая потребуетъ много жертвъ и крови, а дѣлу никакой пользы не принесетъ. Но ярые республиканцы, нафанатизированные своими вождями, большинство которыхъ находится въ Испаніи, не слушались. Оказывается, что заговоръ былъ широкъ и распространенъ по всей Испаніи, въ немъ участвовали представители почти всѣхъ слоевъ общества, въ особенности же низшихъ, что

свидѣтельствуется о томъ, что республиканскія идеи, до сихъ поръ составлявшія лишь принадлежность привилегированныхъ классовъ Испаніи, нынѣ проникли въ народъ.

— Въ виду обнаружившихся въ Пештѣ нѣсколькихъ холерныхъ заболѣваній, установленъ пятидневный карантинъ для провенансовъ съ береговъ Дуная и Чернаго моря, начиная отъ Сулинскаго устья и до Бургаса.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе военного министра объ офицерахъ и чиновникахъ, не подлежащихъ зачисленію въ запасъ арміи или флота, мнѣніемъ положилъ: статью 277-ю устава о воинской повинности (св. зак. т. IV, кн. I, изд. 1886 года) изложить слѣдующимъ образомъ: „Въ запасъ не зачисляются офицеры и чиновники, приговоренные судомъ къ исключенію изъ службы, или къ отставленію отъ оной, или же къ заключенію въ тюрьмѣ гражданского вѣдомства, а также увольняемые отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ, равно какъ офицеры, удаляемые изъ войскъ по приговору суда общества офицеровъ“.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, 19-го сего марта, объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе директору департамента полиціи, дѣйствительному статскому совѣтнику Дурново—за отлично-примѣрное исполненіе лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей.

— Въ министерствѣ юстиціи разрабатывается теперь проектъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ дѣлъ, подлежащихъ нынѣ рассмотрѣнію суда присяжныхъ, будутъ изъяты всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, а именно: 1) дѣла о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи властямъ; 2) дѣла о сопротивленіи исполненію судебныхъ рѣшеній; 3) дѣла объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ при отправленіи ими обязанностей службы; 4) дѣла о похищеніи бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ. По проекту новыхъ правилъ о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ установлено будетъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 262—274 и 276—288 статьями улож. о наказ., будутъ разсматриваться уголовными отдѣленіями окружнаго суда безъ участія присяжныхъ заสудателей. Вышеприведенное измѣненіе порядка уголовного судопроизводства въ непродолжительномъ времени будетъ представлено на утвержденіе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ. Министръ юстиціи вошелъ уже по этому предмету въ предварительное соглашеніе съ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ „Новости“.

— На ближайшей очереди въ государственномъ совѣтѣ стоитъ вопросъ о введеніи въ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, которые сосредоточивали бы въ своихъ рукахъ самостоятельное заведѣваніе и управленіе тюремною частію въ губерніи. На первый разъ, какъ слышно, въ видѣ опыта, предполагается ввести тюремныхъ инспекторовъ лишь въ 8—10 губерніяхъ, предоставивъ имъ служебныя права вице-губернаторовъ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ будетъ въ непродолжительномъ времени возбужденъ вопросъ объ учрежденіи высшаго сельско-хозяйственнаго училища въ Херсонской губерніи по типу существующаго нынѣ въ Новой Александріи, Люблинской губерніи, института сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

— „Судебная Газета“ слышала, что на благоустройство правительствующаго сената поставленъ въ настоящее время весьма важный вопросъ о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на приобрѣтенныя крестьянами съ содѣйствіемъ правительства земли. Возникновеніе вопроса обуславливается разнообразными толкованіями его, замѣченными въ практикѣ нѣкоторыхъ нашихъ окружныхъ судовъ.

— Проектъ о преобразованіи реальныхъ училищъ, возвращенный г. министру народнаго просвѣщенія для нѣкоторыхъ дополненій, надняхъ внесенъ уже съ дополненіями на рассмотрѣніе государственнаго совѣта.

— По слухамъ предположено въ ближайшемъ будущемъ преобразовать Дерптскій университетъ въ чисто русское учрежденіе. Сперва университетъ будетъ закрытъ и студентамъ выдадутъ документы, а потомъ составъ профессоровъ сформируется изъ русскихъ ученыхъ, университетъ будетъ открытъ вновь и пріемъ въ него студентовъ начнется съизнова, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ прочихъ русскихъ университетахъ; такимъ способомъ будутъ окончательно порваны старо-нѣмецкія традиціи университета.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что комиссія по пересмотру нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа окончила свои занятія, разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ увеличеніи таможенной пошлины на привозимыя изъ-за границы бумажныя пряжи, нитки и крахмалъ.

— Изъ Петербурга выѣхалъ въ Крымъ предѣлатель вакуфной комиссіи генералъ-майоръ султанъ Чингизъ-ханъ, на котораго возложена трудная обязанность урегулированія правъ духовенства на вакуфы въ Крыму, т. е. на недвижимую собственность, принадлежащую духовенству магометанскаго вѣроисповѣданія, большая часть которой захвачена частными владѣльцами. Кромѣ этого, на комиссію возложена также выработка проекта устройства безземельныхъ крестьянъ въ Крыму. („Нов. Вр.“).

— Въ Оренбургѣ, какъ сообщаетъ телеграмма, полученъ указъ сената о преданіи суду оренбургскаго городского головы и всего состава городской управы по дѣлу растраты умершимъ казначеемъ 4,147 р. изъ городскихъ суммъ.

— Изъ медицинскаго списка, издаваемого медицинскимъ департаментомъ, видно, что всѣхъ врачей, имѣвшихъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики, въ 1886 году было: 17,459 человекъ; врачей по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, получившихъ это званіе по испытанію на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ,—550 человекъ; лицъ, имѣвшихъ право на производство ветеринарной практики,—2,229 человекъ и дантистовъ—601 человекъ. („Прав. Вѣст.“).

— Въ 1887 году исполнится десять лѣтъ со времени перваго выпуска русскихъ врачей-женщинъ, получившихъ медицинское образованіе въ Россіи. Въ виду этого предположено въ настоящее время въ медицинскихъ сферахъ собрать всѣ свѣдѣнія, касающіяся дѣятельности женщинъ-врачей за минувшее десятилѣтіе и подвести имъ вѣрные итоги. Что касается числа лицъ женскаго контингента врачей, то таковой долженъ состоять изъ 600 ученицъ, выпущенныхъ изъ медицинскихъ курсовъ, которыя разбросаны теперь по лицу Россіи въ разныхъ ея направленіяхъ. Свѣдѣній объ этихъ врачахъ женскаго пола имѣется пока очень мало, и только 60 изъ нихъ извѣстны медицинскому департаменту своимъ пребываніемъ на мѣстахъ.

— 15-го марта состоялось годовое собраніе Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Предѣлательствовалъ избранный по большинству голосовъ, С. А. Усовъ. Изъ отчета, прочитаннаго секретаремъ, видно, что дѣла Общества въ цвѣтущемъ состояніи: однихъ пожертвованій въ прошломъ году поступило 3,156 р. 85 к. Наибольшія суммы приходятся на слѣдующія имена: неизвѣстнаго, не пожелавшаго назвать себя,—10,000 р., г. Варгунина—5,000 р. и г. Воронина и другаго неизвѣстнаго по 1,000 р. Всего въ приходѣ было въ истекшемъ академическомъ году, считая и плату за слушаніе лекцій—85,504 р. Всѣхъ членовъ Общества въ настоящее время—951; изъ нихъ въ нынѣшнемъ году прибавилось 151. Чувствительныя утраты Общество понесло въ лицѣ Бутлерова и Осинина, извѣстныхъ ревнителей женскаго образованія. Покойный Александръ Михайловичъ первый подаль мысль о приобрѣтеніи курсами собственнаго зданія и вмѣстѣ съ г. Бекетовымъ энергично работалъ надъ ея осуществленіемъ. Много также труда онъ положилъ на то, чтобы надлежащимъ образомъ организовать научную часть и вспомогательныя учрежденія, лабораторіи и бібліотеку. Въ благодарность за заслуги Обществу почтено память Бутлерова вставленіемъ и рѣшило повѣсить его портретъ въ химической лабораторіи. Всѣхъ слушательницъ въ началѣ года было 779; съ этого времени вышло 174; изъ которыхъ большинство, 87—первокурсницъ. Выдержало окончательный экзаменъ 107 слушательницъ. За все же время существованія курсовъ окончено 631 человекъ, изъ которыхъ многія занимаются понынѣ педагогическою дѣятельностью.

— Въ кругу дамъ петербургскаго высшаго Общества задумана

организациі кружка, члены котораго обязуются, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, во-первыхъ, употреблять для своего туалета исключительно матеріалы и предметы русскаго издѣлія, а съ другой—ограничивать расходъ на свой туалетъ до возможнаго минимума, обращая получаемыя этимъ путемъ сбереженія на дѣла благотворительности.

— На разсмотрѣніе петербургской училищной комиссіи внесено предложеній М. Л. Бермана (дѣлопроизводителя комиссіи) объ учрежденіи въ столицѣ „института кухарокъ“, съ цѣлью приготовленія хорошихъ хозяекъ и ученыхъ поварихъ. Преподаваніе должно быть не только теоретическое, но и практическое, причѣмъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на возможно полное изложеніе „умѣнья покупать провизію“, знаніе питательности различныхъ продуктовъ, входящихъ въ составъ приготовляемыхъ яствъ, умѣнье различать сорта говядины; кромѣ того, не лишне ввести преподаваніе домашней бухгалтеріи для рынка и кухни. Само собою разумѣется, что при институтѣ должна быть устроена кухня для практическихъ упражненій. Опытъ устроенной въ Ганноверѣ поваренной школы (въ 1879 году) далъ блестящіе результаты; тамъ курсъ продолжается четыре мѣсяца, съ дополнительными же занятіями полгода, причѣмъ принимаются молодыя дѣвушки, получившія школьное воспитаніе, плата взимается 20 марокъ въ мѣсяцъ.

— „Новое Обозрѣніе“ приводитъ отвѣтъ Л. Толстаго тифлискимъ барышнямъ, обратившимся къ нему съ просьбой рекомендовать имъ какое нибудь дѣло:

„Вы спрашиваете дѣла. Кромѣ общаго вѣсьмъ намъ дѣла, стараться уменьшать тѣ труды, которые употребляются другими на поддержаніе нашей жизни, сокращая свои потребности и дѣлая своими руками, что можешь сдѣлать для себя и для другихъ,—у приобретающихъ знанія есть еще дѣло: подѣлиться этими знаніями, вернуть ихъ назадъ тому народу, который воспиталъ насъ. И вотъ такое дѣло есть у меня. Существуютъ въ Москвѣ издатели народныхъ книгъ: азбукъ, ариметикъ, исторій, календарей, картинъ, рассказовъ. Все это продается въ огромныхъ количествахъ, независимо отъ достоинства содержанія, а только потому, что пріучены покупатели и есть искусные продавцы. Одинъ изъ этихъ издателей, Сытинъ, мнѣ знакомый, хорошій человекъ, желающій сколь возможно улучшить содержаніе этихъ книгъ. Дѣло же, предлагаемое мною вамъ, слѣдующее: взять одну или нѣсколько изъ этихъ книгъ, азбуку ли, календарь, романъ ли (особенно нужна работа надъ повѣстями: онѣ дурны и ихъ много расходится), прочесть и исправить или вовсе переписать. Если вы исправите опечатки, безсмыслицы географическія и историческія, то и то будетъ польза, потому что, какъ ни плоха книга, она, всетаки, будетъ продаваться. Польза будетъ въ томъ, что меньше будетъ вздору и безсмыслицы сообщаться народу. Если вы при этомъ еще выкинете мѣста глупыя или безнравственныя, замѣнивъ ихъ такими, чтобы не нарушался смыслъ, это будетъ еще лучше. Если же вы, подъ тѣмъ же заглавіемъ и пользуясь фавулою, составите свою повѣсть или романъ съ хорошимъ содержаніемъ, то это будетъ ужъ очень хорошо. То же о календаряхъ, азбукахъ, ариметикахъ, исторіяхъ, картинахъ. Итакъ, если работа эта вамъ нравится, выбирайте тотъ родъ, въ которомъ вамъ кажется, что вы можете лучше работать, и напишите мнѣ. Я вышлю вамъ нѣсколько книгъ. Очень желалъ бы, чтобы вы согласились на мое предложеніе. Работа, несомнѣнно, полезная. Степень пользы будетъ зависѣть отъ той любви, которую вы положите въ нее. Вашъ Левъ Толстой“.

— Въ Берлинѣ, 9-го марта, скончался бывшій министръ финансовъ, генералъ-адъютантъ Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ.

— 18-го марта, въ селѣ Раменки, Волоколамскаго уѣзда, какъ сообщаютъ „Русскія Вѣдомости“, скончался отъ чахотки 32-хъ лѣтъ, Иванъ Николаевичъ Харламовъ. Еще студентомъ Петербургскаго университета онъ посвящалъ себя изученію русской исторіи и обычнаго права и началъ писать въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Дѣло“ и другихъ журналахъ. Въ это время несчастная случайность вынудила его прекратить какъ посѣщеніе университета, такъ и литературныя занятія. Почти полгода одиночнаго заключенія сильно повліяло на его здоровье и положило первое начало его болѣзни. Но молодыя силы были еще на столько бодры, что по выходѣ изъ заключенія онъ съ новой энергіей предавался литературнымъ работамъ, сотрудничалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Курьерѣ“ и др. Но преимущест-

венное вниманіе его поглощало русскій расколъ, исторіей котораго онъ занимался упорно, плодомъ чего и явился рядъ очень обстоятельныхъ и глубокомысленныхъ монографій, проникнутыхъ оригинальною идеей, въ журналѣ „Русская Мысль“. Въ послѣднее время онъ работалъ надъ сборомъ обширнаго матеріала по характеристикѣ семейнаго и общиннаго быта раскольниковъ, закончивъ которыя, онъ мечталъ собрать всѣ свои статьи по расколу въ одну книгу, которая должна была представить исторію раскола въ наиболѣе яркихъ ея чертахъ. Но этому не суждено было сбыться.

НЕКРОЛОГЪ.

Евгеній Юльевичъ Баршевскій.

23-го февраля, въ 10¹/₂ часовъ утра, скоропостижно скончался предсѣдатель томскаго губернскаго суда Е. Ю. Баршевскій. «Сибирская Газета» такъ характеризуетъ покойнаго: «Душа его была чужда всего личнаго, онъ зналъ только дѣло, честное, неустанное дѣло. Онъ чрезмѣрно близко къ сердцу, горячо, въ высшей степени нервно относился ко всему, что не хотѣло подчиниться его разумнымъ требованіямъ, единственнымъ стимуломъ которыхъ была честь и слава суда. Чуткій и отзывчивый на всѣ судебныя реформы, онъ первый возбудилъ вопросъ о примѣненіи къ сибирскимъ судебнымъ учрежденіямъ XII ст. Высочайше утвержд. 12-го іюня 1886 года мнѣнія государственнаго совѣта объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ,—статья, дающей просторъ внутреннему убѣжденію судей въ уголовныхъ дѣлахъ, отмѣняющей теорію формальныхъ уликъ и оставленіе подсудимыхъ въ подозрѣніи, исключающей очистительную присягу изъ числа доказательствъ вины или невинности, наконецъ, статья, которая отмѣняла отжившую форму исковыхъ прошеній по гражданскимъ дѣламъ. Благодаря Е. Ю., томскій губернский судъ первый освободился отъ тяготѣвшихъ на немъ остатковъ стараго формализма. Мысль Е. Ю. неустанно работала къ возможно близкому пріуроченію судопроизводства сибирскаго къ судопроизводству, введенному въ Европейской Россіи. Всѣ недоразумѣнія въ законахъ о судопроизводствѣ уголовномъ и гражданскомъ, дѣйствующихъ въ Сибири, по возможности объяснялись при посредствѣ ustawовъ Императора Александра II. Благодаря его же инициативѣ, практика губернскаго суда отбросила устарѣвшую, до крайности, строгую форму суда, установленную указомъ 1723 года. Много и много толпилось въ умѣ Е. Ю. мыслей о судебныхъ преобразованіяхъ; много проектовъ зрѣло въ его головѣ, но преждевременная смерть пресѣкла все. Можетъ быть, эта неутомимая дѣятельность, эта доведенная до послѣднихъ предѣловъ горячность и сожгли его безвременно, свели въ раннюю могилу. Какимъ покойный былъ въ судѣ, такимъ былъ онъ и въ другихъ учрежденіяхъ, гдѣ онъ являлся, по своей обязанности, какъ членъ коллегіи. Тотъ же неустанный поборникъ правды, онъ твердо слѣдовалъ своему убѣжденію, хотя бы въ извѣстномъ дѣлѣ оно и не совпадало съ мнѣніемъ остальныхъ членовъ. При всемъ томъ, онъ всюду пользовался уваженіемъ и почтеніемъ». Симпатіи общества и сослуживцевъ выразились къ покойному въ томъ, что на гробъ его было положено 9-ть вѣнковъ со слѣдующими надписями: «Евгенію Юльевичу Баршевскому отъ друзей», «Незабвенному и незамѣнному товарищу — отъ губернскаго совѣта», «Незабвенному предсѣдателю, нелицепріятному судѣе—прокуратура и судебные слѣдователи», вѣнокъ «отъ сослуживцевъ—Е. Ю. Баршевскому» (отъ совѣтниковъ губернскаго суда), другой вѣнокъ «отъ сослуживцевъ и товарищей» (отъ канцеляріи губернскаго суда), затѣмъ «отъ Томскаго окружнаго суда», отъ редакціи «Сибирской Газеты» съ надписью «честному сибирскому дѣятелю отъ редакціи «Сибирской Газеты» 25-го февраля 1887 года». Томскіе окружные суды присоединились къ вѣнку «отъ прокуратуры и судебныхъ слѣдователей». А изъ Каинска, Війска и Барнаула получены были отъ представителей судовъ и прокурорскаго надзора телеграммы съ выраженіемъ глубокаго сожалѣнія о преждевременной потерѣ одного изъ видныхъ дѣятелей. На могилѣ товарищемъ прокурора г. Григорьевымъ была сказана исполненная горечи рѣчь объ утратѣ человека, «стойкости убѣждений, полная независимость, честность, прямота мысли и слова» котораго были основными чертами.